
Кристина Сенар
Срок годности
чар
18+

Кристина Сенар

Срок годности чар

«Автор»
2026

Сенар К.

Срок годности чар / К. Сенар — «Автор», 2026

За сто сорок три года жизни я усвоила три простых правила: не связываться с ковеном, не доверять мужчинам и никогда не смешивать бизнес с удовольствием.Последнее правило полетело к чертям с появлением Льва Северина.Самоуверенный, неприлично привлекательный владелец аптечной сети решил, что может диктовать мне условия. Я решила, что он может идти к дьяволу. На этом наше знакомство могло бы закончиться, если бы кто-то не начал продавать опасные зелья под моим именем.Теперь мне предстоит объединиться с мужчиной, которого хочется то придушить, то затащить в постель, разобраться с преступлениями ковена и выяснить, чего добивается мой бывший муж, спустя целое столетие всё ещё не смирившийся с разводом.Казалось бы, что может пойти не так?Чёрт возьми, да практически всё.И если от смертельного проклятия я способна приготовить противоядие, то от влюблённости, похоже, лекарства не существует.

© Сенар К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Никаких обязательств 5
Глава 2. Условия не обсуждаются 17
Глава 3. Самоуверенный ублюдок 28
Глава 4. Цена амбиций 38
Глава 5. Призраки прошлого 51
Глава 6. Чёртовы поставки 66
Глава 7. Семейство Вейль 79
Г 92
Конец ознакомительного фрагмента. 93

Кристина Сенар
Срок годности чар

Глава 1. Никаких обязательств

Марта

Мужчина в моей постели собирался остаться на завтрак.

Я поняла это по тому, как уверенно он расположился среди подушек, закинув руки за голову, и поинтересовался, есть ли у меня кофе. Обычно на этом этапе знакомства я начинала жалеть, что не вызвала такси ещё полчаса назад.

— Кофе есть, — ответила я, застёгивая шёлковый халат. — Завтрака нет.

— Можем заказать.

— Можем. Но каждый по своему адресу.

Он приподнялся на локтях.

Красивый, между прочим. Высокий, темноволосый, с приятной улыбкой и вполне достойными талантами, которые продемонстрировал минувшей ночью. Кажется, его звали Алекс.

Или Алексей.

Вчера это не имело особого значения.

— Ты всегда такая гостеприимная?

— Только по будням. В выходные я ещё хуже.

— Марта, сейчас семь утра.

— Именно. У меня рабочий день.

— А если я предложу встретиться вечером?

Я открыла шкаф и достала чёрный брючный костюм.

— Предложи кому-нибудь другому.

— Серьёзно?

— Абсолютно.

Он несколько секунд смотрел на меня, явно ожидая, что я рассмеюсь и признаюсь в неудачной шутке. Не дождался.

— Чёрт, а я ведь думал, что понравился тебе.

— Понравился. Иначе ты бы здесь не оказался.

— Но?

— Зачем обязательно должно быть «но»? Мы прекрасно провели время. Не порть впечатление.

К счастью, мужчина оказался достаточно сообразительным. Через пятнадцать минут он уже стоял в прихожей, поправляя воротник рубашки.

— Если передумаешь, мой номер у тебя есть.

— Удачного дня, Алекс.

— Андрей.

Вот дерьмо.

— Я почти угадала.

Он рассмеялся, покачал головой и наконец ушёл.

Заперев дверь, я направилась на кухню. Кофемашина привычно заурчала, наполняя квартиру ароматом свежемолотых зёрен. За панорамными окнами просыпался Морвен. По широкому проспекту ползли автомобили, в соседних небоскрёбах постепенно загорался свет, а над крышами старого квартала висели тяжёлые октябрьские облака.

Я любила этот город ранним утром. Пока никто не звонил, не требовал денег, не пытался заключить сомнительную сделку и не просил изготовить приворотное зелье для очередного женатого идиота.

Телефон завибрировал на столе.

Виктория:

Жива?

Я отпила кофе.

Вполне.

Как вчерашний красавчик?

Ушёл.

Сам или пришлось выставлять?

Сам. После небольшой мотивационной беседы.

Ответ пришёл практически сразу.

Господи, Марта. Однажды ты встретишь мужчину, который выставит тебя саму.

Из моей собственной квартиры? Хотела бы посмотреть.

Вечером в Nocturne. Лилит требует нашего присутствия.

Что она натворила?

Пока ничего. Но до вечера ещё много времени.

Я улыбнулась и отложила телефон.

В свои сто сорок три года я имела всё, о чём когда-то мечтала. Собственную компанию, прекрасную квартиру, загородный дом, несколько автомобилей, достаточно денег, чтобы никогда больше не спрашивать разрешения на покупку понравившейся вещи, и друзей, которых не променяла бы ни на какие сокровища мира.

Единственное, чего в моей жизни не было, — постоянного мужчины.

И меня это совершенно устраивало.

К половине девятого я припарковалась возле головного офиса Veyl Pharmaceuticals.

Двенадцатиэтажное здание из стекла и тёмного камня было приобретено мной семнадцать лет назад. Тогда несколько знакомых пытались убедить меня, что покупка подобной недвижимости совершенно неоправданна.

Теперь они арендовали у меня помещения.

Приятная мелочь.

— Доброе утро, госпожа Вейль, — поприветствовал меня охранник.

— Доброе, Томас. Как жена?

— Уже значительно лучше. Ваше зелье помогло.

— Пусть закончит курс. Даже если симптомы исчезли.

— Обязательно передам.

Томас был оборотнем. Его супруга недавно столкнулась с неприятной особенностью своей природы: после превращений организм перестал нормально восстанавливаться. Обычные препараты не помогали, а специализированные стоили неприличных денег.

Я изготовила лекарство лично.

Разумеется, бесплатно.

Собственные сотрудники должны были быть здоровыми хотя бы потому, что искать новых квалифицированных специалистов мне было откровенно лень.

В лифте я проверила почту. Двадцать семь непрочитанных писем, три приглашения на благотворительные мероприятия, запрос на разработку индивидуального препарата и очередное предложение о сотрудничестве от какой-то фармацевтической сети.

Прекрасно. Рабочий день ещё толком не начался, а я уже хотела домой.

На моём этаже пахло свежим кофе и белыми лилиями. Секретарь, молодая ведьма по имени Амелия, поднялась из-за стола.

— Доброе утро, госпожа Вейль.

— Почему у тебя такое лицо?

— Какое?

— Словно ты собираешься сообщить мне о смерти близкого родственника.

— Проблема с шестой производственной линией.

Я остановилась.

— Насколько серьёзная?

— Руководитель лаборатории ждёт вас внизу.

— Прекрасно. Просто замечательно.

— И ещё на десять утра у вас совещание с финансовым отделом.

— Перенеси на одиннадцать.

— В половине двенадцатого встреча с поставщиками.

— Пусть ждут.

— А в два...

— Амелия.

— Да?

— Кофе. Большой. Очень крепкий.

Она понимающе кивнула.

Я даже не успела снять пальто.

— Кто это сделал?

Пятеро сотрудников лаборатории одновременно обнаружили чрезвычайно интересные детали на полу.

Передо мной стояли двенадцать стеклянных флаконов с бледно-голубой жидкостью. На первый взгляд ничего необычного. Если не считать того, что правильно приготовленное восстановительное зелье должно было иметь насыщенный бирюзовый оттенок.

— Я задалась вполне конкретным вопросом, — продолжила я. — Кто изменил формулу?

Руководитель лаборатории Генри снял очки.

— Мы заменили один из компонентов.

— Я вижу.

— Поставщик задержал партию серебряного корня. Мы использовали выращенный аналог. Согласно исследованиям, его свойства практически идентичны.

— Практически?

— Марта...

— Генри, я очень люблю слово «практически». Особенно когда речь идёт не о лекарствах, которые принимают мои клиенты.

Я взяла один из флаконов и поднесла к свету.

Жидкость выглядела безобидно. Вот только магия внутри неё двигалась неправильно, собираясь плотными сгустками у стенок стекла.

Я сняла перчатку и обхватила флакон ладонью.

Знакомое тепло разлилось по пальцам. Тонкие золотистые нити проникли сквозь стекло, переплетаясь с магической структурой препарата. Я прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях.

Серебряный корень действительно присутствовал в составе. Однако его энергетическая структура оказалась нестабильной. При взаимодействии с остальными компонентами он менял свойства зелья.

Я поставила флакон обратно.

— Вся партия подлежит уничтожению.

— Вся? — переспросил Генри.

— Именно.

— Там почти восемьсот единиц продукции.

— Значит, восемьсот единиц продукции.

— Это огромные убытки.

— А знаешь, что обойдётся нам ещё дороже? Судебные иски от клиентов, которым мы вместо восстановления организма обеспечим магическое истощение.

Один из молодых лаборантов нервно сглотнул.

— Но испытания показали...

Я посмотрела на него.

— Испытания на обычных тканях. Этот препарат предназначен для оборотней и вампиров. Их регенеративная магия изменит реакцию. Вы проверяли подобный сценарий?

Молчание.

— Я так и думала.

Генри потёр переносицу.

— Мы всё переделаем.

— Конечно, переделаете. А прежде подготовите отчёт о том, кто одобрил замену ингредиента без моего согласования.

— Я одобрил.

Я перевела взгляд на него.

Генри работал со мной двадцать два года. Прекрасный специалист, талантливый колдун и временами невероятно самоуверенный придурок.

— Тогда отчёт подготовишь лично.

— Хорошо.

— И найди нового поставщика. Мне плевать, сколько будет стоить доставка. Если понадобится, привезите этот проклятый корень с другого континента.

Я уже направилась к двери, когда Генри окликнул меня:

— Марта.

— Что?

— Ты ведь понимаешь, что при таких требованиях мы никогда не сможем гарантировать стабильные объёмы крупным аптечным сетям?

— Понимаю.

— Это ограничивает наше развитие.

— Лучше ограничить развитие, чем продолжительность жизни покупателей.

Он вздохнул.

— Когда-нибудь ты встретишь предпринимателя, который заставит тебя пересмотреть этот подход.

— Когда-нибудь ты научишься не спорить со мной до второй чашки кофе.

— Маловероятно.

— Вот и у меня такие же прогнозы.

К трём часам дня я успела провести два совещания, отказаться от сомнительной рекламной кампании, согласовать закупку нового лабораторного оборудования и объяснить финансовому директору, почему экономия на редких ингредиентах не входит в мои планы.

Я сидела в кабинете, просматривая квартальные отчёты, когда Амелия постучала в дверь.

— Госпожа Вейль, поступило предложение о сотрудничестве от Vitalis Group.

— Что предлагают?

— Масштабные поставки нескольких наших препаратов в их аптечную сеть.

— Пришли документы.

— Они настаивают на личной встрече.

— С кем?

— С владельцем компании.

Я оторвалась от отчёта.

Vitalis Group была мне знакома. Крупная аптечная сеть, стремительно расширявшаяся последние десятилетия. У них имелась хорошая логистика, множество торговых точек и достаточно серьёзный оборот.

Владельца лично я не знала. Наши компании до сих пор не пересекались настолько тесно, чтобы возникла необходимость знакомиться.

— Завтра в десять, — решила я.

— Подтвердить встречу?

— Да. И попроси заранее прислать основные условия.

— Хорошо.

Когда дверь закрылась, я вернулась к отчётам.

Ещё один бизнесмен, который наверняка захочет приобрести уникальные препараты по себестоимости, получить исключительные права на продажу и рассказать мне, насколько выгодным окажется подобное сотрудничество.

Я сталкивалась с такими регулярно.

В большинстве случаев переговоры заканчивались быстро.

Иногда даже слишком быстро.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Лилит.

— Если ты собираешься сказать, что сегодня не придёшь, можешь сразу начать писать завещание, — сообщила она вместо приветствия.

— Добрый день, дорогая. Как замечательно слышать твой голос.

— Не увиливай.

— Я приду.

— В девять.

— В половине десятого.

— В девять, Марта.

— Ты владелица ночного клуба или моя мать?

— Твоя мать хотя бы умеет веселиться.

— Моя мать однажды напоила древнего колдуна до такой степени, что он три дня разговаривал исключительно на латыни.

— Вот именно. Прекрасная женщина.

Я рассмеялась.

— Ладно. В девять.

— Надень что-нибудь неприлично красивое.

— Зачем?

— Потому что жизнь коротка.

— Тебе четыреста двадцать семь лет.

— И я намерена провести следующие четыреста двадцать семь максимально эффектно.

Она отключилась.

Я посмотрела на часы.

Оставалось пережить ещё несколько рабочих часов.

В девять пятнадцать мой автомобиль остановился возле Nocturne.

Заведение Лилит занимало первые три этажа старинного здания в центральной части Морвена. Снаружи клуб выглядел достаточно сдержанно: тёмный фасад, высокие окна, лаконичная серебристая вывеска.

Внутри всё было совершенно иначе.

Чёрный мрамор, глубокие бордовые оттенки, бархатные диваны, приглушённое освещение и бар, стоимость содержимого которого могла сравниться с бюджетом небольшой страны.

Первый этаж был доступен обычным посетителям. На втором собирались состоятельные клиенты. Третий предназначался исключительно для тех, кто знал о существовании магического общества.

Я поднялась сразу туда.

Охранник у лестницы кивнул мне и пропустил без вопросов.

— Наконец-то!

Лилит поднялась с дивана, демонстративно раскинув руки.

На ней было короткое винное платье, которое наверняка вызвало бы сердечный приступ у половины консервативных членов магического совета.

— Ты опоздала.

— На пятнадцать минут.

— За это время Данте успел предложить мне выйти за него замуж.

Я остановилась.

— Что?

— Ради налоговых преимуществ, — уточнил сидящий рядом демон.

Данте Морвейн расслабленно расположился на диване, держа в руке бокал виски. Безупречный чёрный костюм, дорогие часы, привычное выражение лица человека, который либо только что заработал несколько миллионов, либо придумал очередную неприятность для окружающих.

— Я отказалась, — сообщила Лилит.

— Она требует половину моего состояния.

— Я считаю, что заслуживаю больше.

— Поэтому наш брак обречён ещё до начала.

— Какое горе.

Я села рядом с Викторией.

— Вы можете хотя бы один вечер вести себя нормально?

— Нет, — одновременно ответили Лилит и Данте.

Дерек, сидевший напротив, спокойно отпил виски.

— Я уже четырнадцать лет жду, когда они заткнутся.

— И как успехи? — спросила я.

— Начинаю терять надежду.

Виктория протянула мне бокал красного вина.

— За выживших после рабочей недели.

— Сегодня только четверг.

— Тем более.

Мы чокнулись.

Я сделала несколько глотков и наконец почувствовала, как постепенно отпускает напряжение рабочего дня.

С этими четырьмя существами мне никогда не приходилось притворяться.

Виктория знала меня больше столетия. Она видела мой первый брак, развод, уход из ковена, становление компании и несколько настолько неудачных романов, что мы до сих пор периодически вспоминали их за бутылкой вина.

Лилит появилась в моей жизни позже, но быстро заняла в ней особое место. Данте некоторое время делил со мной постель, а затем мы с удивлением обнаружили, что дружить нам нравится значительно больше. Дерек вообще каким-то образом умудрился стать старшим братом, которого у меня никогда не было.

— Итак, — протянула Лилит, — рассказывай про вчерашнего мужчину.

— Нет.

— Почему?

— Потому что нечего рассказывать.

— Виктория сказала, что он был красивым.

Я повернулась к подруге.

— Предательница.

— Я адвокат. Информация — мой главный ресурс.

— Когда-нибудь я подам на тебя в суд.

— И проиграешь.

Данте заинтересованно подался вперёд.

— Насколько красивым?

— Достаточно.

— Лучше меня?

— Данте, твоё самомнение уже давно нуждается в отдельной недвижимости.

— У меня есть несколько свободных особняков.

Дерек закрыл глаза.

— Господи, за что мне это?

— Ты оборотень, — напомнила Лилит. — Выбери другого покровителя.

Я рассмеялась и достала сигарету.

Данте привычным движением щёлкнул зажигалкой, поднеся огонь.

— Спасибо, дорогой.

— Всегда пожалуйста, ведьмочка.

— Вот поэтому женщины и совершают ошибки, — заметила Виктория. — Красивый мужчина, дорогой костюм, хорошие манеры. А потом выясняется, что он демон.

— В моём случае женщины предупреждены заранее, — возразил Данте.

— Это делает ситуацию ещё хуже.

Он приложил руку к груди.

— Какая жестокость.

Лилит потянулась за своим коктейлем.

— Марта, а ты вообще планируешь когда-нибудь снова влюбиться?

— Нет.

— Даже случайно?

— Постараюсь избегать подобных несчастных случаев.

— Сто лет прошло.

— И?

— Неужели ни одного достойного кандидата?

Я затянулась сигаретой.

— Достойного чего? Совместной ипотеки, разговоров о чувствах и мужских носков на моём полу?

Данте фыркнул.

— Учитывая твоё состояние, ипотека действительно выглядит самым страшным пунктом.

— Именно.

Виктория покачала головой.

— Однажды ты подавишься собственными словами.

— Запью вином.

Тема на этом благополучно закончилась.

Мы обсуждали новое казино Данте, очередное сложное дело Виктории, работу Дерека и совершенно безумную идею Лилит устроить закрытую вечеринку, на которой гостям предложат прийти в одежде той эпохи, когда они родились.

— Я отказываюсь носить корсет, — заявила я.

— А я отказываюсь смотреть на Данте в средневековых чулках, — добавил Дерек.

— Зависть тебе не к лицу, волчонок.

— Пошёл ты.

— Уже лучше. Начинаешь веселиться.

К одиннадцати вечера мы успели выпить несколько бутылок вина, поспорить о политике магического совета и обсудить последние новости Морвена.

Я оставила друзей за столом и спустилась к бару второго этажа.

Хотелось немного сменить обстановку. Да и наблюдать, как Лилит и Данте выясняют, кто из них способен соблазнить больше людей за один вечер, начинало утомлять.

У бара было значительно оживлённее.

Играла музыка, посетители смеялись, разговаривали, танцевали. Я заняла свободный высокий стул и подозвала бармена.

— Джин с тоником. И побольше льда.

— Сейчас, госпожа Вейль.

Я достала телефон, проверила несколько рабочих сообщений и отправила Амелии напоминание о завтрашних переговорах.

— Работаете даже здесь?

Незнакомый мужской голос прозвучал справа.

Я повернула голову.

Мужчина был высоким. Настолько, что даже сидя на барном стуле, мне пришлось слегка поднять подбородок.

Тёмные волосы, серо-голубые глаза, лёгкая щетина. Чёрная рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами, закатанные рукава, дорогие часы. На предплечье виднелась часть татуировки.

Красивый.

Чёрт возьми, очень красивый.

— Иногда, — ответила я. — А вы всегда подглядываете в чужие телефоны?

— Только когда их владелицы выглядят так, словно собираются кого-нибудь уволить.

— Возможно, я просто выбираю следующую жертву.

— Тогда мне стоит пересесть?

Я окинула его оценивающим взглядом.

— Пока можете остаться.

Он улыбнулся.

Улыбка ему шла. К сожалению.

— Щедро с вашей стороны.

Бармен поставил передо мной бокал.

Незнакомец заказал виски и занял соседний стул.

От него пахло сандалом, кожей и чем-то едва уловимо пряным.

Однако моё внимание привлёк не только парфюм.

В его магической ауре было что-то странное. Я не могла определить природу мужчины. Он определённо не был обычным человеком, но ни вампирскую, ни демоническую, ни какую-либо другую знакомую мне магию я не ощущала.

Любопытно.

— Вы часто рассматриваете незнакомых мужчин настолько внимательно? — поинтересовался он.

— Только если они вызывают подозрения.

— И в чём вы меня подозреваете?

— В чрезмерной самоуверенности.

— Серьёзное обвинение.

— Пока предварительное.

Он отпил виски, продолжая смотреть на меня.

Большинство мужчин при знакомстве старались произвести впечатление. Демонстрировали часы, рассказывали о работе, ненавязчиво упоминали дорогие автомобили.

Этот, похоже, считал собственное присутствие достаточным аргументом.

— Вы здесь одна? — спросил он.

— Нет.

— Муж?

Я едва не рассмеялась.

— Упаси боги.

— Любовник?

— Какой любознательный.

— Профессиональная привычка.

— Следователь?

— Предприниматель.

— Ещё хуже.

— Не любите предпринимателей?

— Не люблю мужчин, которые привыкли считать, что всё можно купить.

— А если мужчина просто привык добиваться желаемого?

— Тогда ему особенно полезно иногда получать отказ.

Он усмехнулся.

— Чувствую, вы прекрасно справляетесь с этой задачей.

— Даже не представляете насколько.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

Он не отводил взгляда, не пытался заполнить паузу глупым комплиментом. И это мне нравилось.

Как и его руки.

И голос.

И совершенно неприлично сидящая на нём рубашка.

Пожалуй, если бы я не планировала завтра вставать в семь утра, вечер мог закончиться весьма приятно.

— Позволите угостить вас следующим коктейлем?

— Я в состоянии купить себе коктейль.

— Не сомневаюсь.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что хочу провести с вами немного больше времени.

Прямолинейно.

Одобряю.

— А если я не хочу?

— Допью виски и уйду.

Я приподняла бровь.

— Даже не попытаетесь меня убедить?

— Зачем? Вы ведь уже взрослая девочка и способны самостоятельно принимать решения.

Я рассмеялась.

Если бы он только знал, насколько взрослая.

— Хороший ответ.

— Значит, коктейль?

— Один.

— Начнём с него.

— Не торопитесь строить планы.

— Я предпочитаю называть это перспективами.

— А я — завышенными ожиданиями.

Он тихо рассмеялся.

Бармен принёс второй коктейль.

Мы разговорились.

О городе, ночной жизни, путешествиях, дорогих ресторанах и отвратительных деловых привычках некоторых людей. Незнакомец оказался достаточно умным, чтобы поддерживать беседу, и достаточно наглым, чтобы периодически выводить меня из себя.

Когда я пожаловалась на поставщиков, он неожиданно встал на их сторону.

— Любому бизнесу нужны гарантии, — заметил он.

— Любому бизнесу нужны мозги.

— Одно другому не мешает.

— Поверьте, некоторым очень даже мешает.

— Возможно, вы просто слишком требовательны.

Я медленно повернулась к нему.

— Возможно, вы просто слишком мало обо мне знаете.

— Это поправимо.

— Не уверена.

— Боитесь?

Я рассмеялась ему прямо в лицо.

— Милый, последнее, чего я боюсь в этой жизни, — мужчины.

— Тогда почему отказываетесь познакомиться ближе?

— Потому что могу.

На этот раз он рассмеялся первым.

— С вами, должно быть, совершенно невозможно спорить.

— Почему же? Спорить можно сколько угодно. Победить — нет.

— Самоуверенно.

— Вы мне сейчас претензию предъявляете или делаете комплимент?

— Пока определяюсь.

Я допила коктейль.

— Определяйтесь без меня.

Встала со стула, поправляя платье.

Его взгляд скользнул по моей фигуре. Открыто, без попытки скрыть интерес, но и без той неприятной навязчивости, которой отличались некоторые мужчины.

— Уже уходите?

— У меня завтра рабочий день.

— Могу проводить.

— Не стоит.

— Тогда хотя бы оставьте номер телефона.

— Зачем?

— Хочу увидеть вас снова.

Я подошла чуть ближе.

Он действительно был чертовски высоким.

— Вы всегда получаете то, чего хотите?

— Довольно часто.

— Значит, сегодня полезный для вас вечер.

Я легко коснулась пальцами его воротника, поправляя и без того идеально лежащую ткань.

— Учитесь переживать разочарования.

Мужчина посмотрел на мою руку, затем снова мне в глаза.

— А вы всегда уходите, когда становится интересно?

— Только когда мне хочется оставить хорошее впечатление.

— Получилось.

— Я знаю.

Я улыбнулась и направилась к лестнице.

— Даже имени не скажете? — раздалось за спиной.

Обернувшись, я заметила, что он всё ещё смотрит на меня.

— Переживёте.

— Кто это был? — потребовала Лилит, едва я вернулась за стол.

— Кто?

— Не строй из себя идиотку. Красавчик у бара.

— Понятия не имею.

— Ты разговаривала с ним почти час.

— И?

Данте лениво посмотрел в сторону лестницы.

— Симпатичный.

— Хочешь, познакомлю? — предложила я.

— Боюсь разбить ему сердце.

— Своим самомнением?

— Своей красотой.

Виктория внимательно посмотрела на меня.

— Номер взяла?

— Нет.

— Дала свой?

— Нет.

— Имя хотя бы узнала?

— Тоже нет.

Лилит возмущённо поставила бокал на стол.

— Ты издеваешься?

— Абсолютно серьёзно.

— Марта, он выглядит как мужчина, ради которого можно отменить несколько деловых встреч.

— Ни один мужчина не стоит отменённой деловой встречи.

— Какая скучная у тебя жизнь.

— Зато прибыльная.

Дерек хмыкнул.

Я взяла сумочку и допила остатки вина.

— Всё, дорогие мои. Я домой.

— Уже? — расстроилась Лилит.

— Завтра переговоры с очередным представителем крупной аптечной сети. Нужно быть в форме.

— Надеюсь, он окажется таким же красивым, как мужчина у бара, — сказала Виктория.

— Надеюсь, он окажется достаточно умным, чтобы не тратить моё время.

— Скучная, — повторила Лилит.

Я поцеловала её в щёку, попрощалась с остальными и вызвала такси, оставив автомобиль на парковке клуба.

Дома приняла душ, смыла макияж и забралась в постель.

На прикроватной тумбочке лежал телефон. Последнее сообщение от Амелии подтверждало завтрашнюю встречу.

Госпожа Вейль, представитель Vitalis Group подтвердил переговоры. Завтра, 10:00.

Я поставила будильник и выключила свет.

Перед сном почему-то вспомнились серо-голубые глаза незнакомца, его нахальная улыбка и уверенность, с которой он предлагал продолжить знакомство.

Хорош был, ничего не скажешь.

Жаль, что не оставила номер.

Впрочем, Морвен — большой город. Красивых мужчин здесь достаточно, а свободное время я всегда найду на кого потратить.

На этом я благополучно уснула, совершенно не подозревая, что уже следующим утром мне захочется придушить именно этого красавца.

Причём совершенно бесплатно.

Глава 2. Условия не обсуждаются

Марта

Утро пятницы началось с головной боли, отсутствия желания работать и сообщения от Лилит, присланного в четыре часа семнадцать минут.

Я нашла мужчину своей мечты.

Следующее сообщение было отправлено спустя двенадцать минут.

Нет, показалось. Он идиот.

Я усмехнулась, отложила телефон и потянулась за стаканом воды. Вино вчера определённо было лишним. Как и второй джин с тоником, хотя от последнего я не отказалась бы даже сейчас, предложи мне кто-нибудь повторить тот разговор у бара.

Незнакомец оказался приятным исключением из привычного списка мужчин, которые начинали знакомство с рассказов о собственных достижениях. По крайней мере, с ним было о чём поговорить.

Жаль, что его самоуверенность временами граничила с наглостью.

Хотя кого я обманываю? Именно это мне и понравилось.

Я выбралась из постели, приняла душ и почти двадцать минут простояла перед открытым гардеробом. В итоге выбор пал на молочную шёлковую блузку, чёрные брюки с высокой посадкой и приталенный пиджак. Волосы оставила распущенными, добавила небольшие золотые серьги, часы и несколько капель любимого парфюма.

В зеркале на меня смотрела вполне довольная жизнью женщина, которой никто не дал бы больше тридцати.

Хорошая генетика, магия и весьма дорогостоящий уход за собой творили чудеса.

К половине девятого я приехала в офис на такси. Автомобиль всё ещё находился на парковке Nocturne, и предстояло попросить кого-нибудь из сотрудников забрать его.

Амелия встретила меня с чашкой кофе и папкой документов.

— Доброе утро. Условия сотрудничества от Vitalis Group.

— Давно прислали?

— В восемь утра.

— Какие пунктуальные.

— Я предварительно ознакомилась с документами.

В её голосе прозвучало что-то подозрительное.

— И?

— Думаю, вам не понравится.

— Амелия, мне редко нравится то, что предлагают мужчины в деловых костюмах. Конкретнее.

— Они хотят эксклюзивное право на распространение девяти наших препаратов.

Я остановилась посреди коридора.

— Девяти?

— Да.

— Неплохо начали.

Забрав папку, я направилась в кабинет.

До встречи оставалось чуть больше часа. Вполне достаточно, чтобы ознакомиться с предложением и решить, имеет ли смысл вообще тратить время на переговоры.

На первой странице красовался логотип Vitalis Group. Следом шло вступление на две страницы, описывающее преимущества сотрудничества с крупнейшей аптечной сетью региона.

Я пропустила его.

Мне не требовалось объяснять, насколько прекрасен их бизнес. Меня интересовало, что именно они собираются получить от моего.

Эксклюзивное право реализации.

Фиксированная закупочная стоимость.

Гарантированный ежемесячный объём поставок.

Штрафные санкции за нарушение сроков.

Право проведения независимых проверок производства.

Возможность реализации части продукции под торговой маркой Vitalis Group.

Я откинулась на спинку кресла и перечитала последний пункт.

Потом ещё раз.

Нет, похмелье здесь явно было ни при чём.

Эти люди действительно предлагали мне производить лекарства, вкладывать деньги в исследования, оплачивать работу специалистов, нести ответственность за качество, а затем позволить им продавать готовую продукцию под собственным именем.

Какая прелесть.

Я достала из ящика красную ручку.

К девяти тридцати проект договора выглядел так, словно его проверяла крайне недовольная учительница русского языка.

Позвонила Виктории.

— Если ты звонишь раньше десяти утра, значит, кто-то умер или тебе нужен адвокат, — сонно сообщила она.

— Пока никто не умер. Но день только начался.

— Что случилось?

— Vitalis Group.

— О, Северин?

Я нахмурилась.

— Ты его знаешь?

— Лично нет. Пересекались на нескольких мероприятиях. Хорошая репутация, приличное состояние, весьма агрессивная стратегия развития бизнеса. А что?

— Он хочет получить эксклюзивные права на девять моих препаратов, фиксированные цены и возможность продавать часть продукции под своей маркой.

Виктория присвистнула.

— Амбициозно.

— Это ты сейчас дипломатично назвала его охреневшим?

— Я ещё кофе не выпила, поэтому стараюсь выражаться прилично.

— Посмотришь договор?

— Присылай.

— Встреча через полчаса.

— Тогда хотя бы не подписывай ничего до моего звонка.

— Будто я собиралась.

— И постарайся не оскорблять человека в первые пять минут.

— Ничего не обещаю.

— Я так и думала.

Я отправила ей документы и вернулась к финансовым расчётам.

Само сотрудничество могло оказаться выгодным. У Vitalis Group была отличная логистика, присутствие в нескольких крупных городах и внушительная клиентская база. Расширение рынка сбыта позволило бы увеличить производство и вложить больше средств в разработку новых препаратов.

Но предложенные условия совершенно не учитывали специфику моей работы.

Лечебная магия не подчинялась красивым графикам финансовых директоров. Некоторые ингредиенты собирались только в определённое время года, другие зависели от лунного цикла, третьи могли потерять свойства при неправильной транспортировке. А иногда идеально приготовленное на первый взгляд зелье приходилось уничтожать из-за едва заметного нарушения магической структуры.

Мне не требовался партнёр, который будет ежедневно напоминать, сколько денег теряет из-за моей профессиональной принципиальности.

В дверь постучали.

— Госпожа Вейль, представитель Vitalis Group прибыл.

Я взглянула на часы.

Без трёх минут десять.

— Приглашай. И принеси кофе.

— Хорошо.

Я поднялась из кресла, поправила пиджак и закрыла папку.

Дверь открылась.

Первое, что я увидела, были знакомые серо-голубые глаза.

Второе — выражение лица мужчины, который, судя по всему, испытал не меньший шок, чем я сама.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Да ладно.

Серьёзно?

Из всех мужчин многомиллионного Морвена именно этот должен был оказаться владельцем Vitalis Group?

Незнакомец первым пришёл в себя.

— Как интересно.

Я медленно опустилась обратно в кресло.

— Вот уж действительно.

Он рассмеялся, подошёл к столу и протянул руку.

— Лев Северин.

— Марта Вейль.

Рукопожатие получилось коротким, вполне деловым, если не считать того, что мужчина смотрел на меня с откровенным весельем.

— Значит, вчера я получил отказ от женщины, с которой сегодня собираюсь заключить контракт.

— Судя по контракту, отказы становятся вашей новой привычкой.

Он посмотрел на папку передо мной.

— Уже ознакомились?

— Имела несчастье.

— И какое впечатление?

— Вы действительно считаете, что я это подпишу?

— Для начала предлагаю обсудить.

— Присаживайтесь. Мне даже любопытно, как вы собираетесь объяснять некоторые пункты.

Лев снял пальто, положил его на спинку соседнего кресла и устроился напротив.

Сегодня на нём был тёмно-серый костюм, белая рубашка и никакого галстука. В деловой обстановке он выглядел не менее привлекательно, чем вчера.

К сожалению, содержание принесённых им документов существенно портило впечатление.

— Должен признаться, — произнёс он, — вчерашний вечер оставил у меня несколько вопросов.

— Надеюсь, они не имеют отношения к поставкам лекарственных препаратов.

— Один из них уже разрешился. Теперь я хотя бы знаю ваше имя.

— Поздравляю. Не забудьте отметить это событие в календаре.

Он улыбнулся.

— А вы и утром очаровательны.

— Господин Северин, мы собираемся обсуждать сотрудничество или вы приехали продолжить знакомство?

— Одно другому не мешает.

— В моём кабинете мешает.

В этот момент вошла Амелия с кофе. Поставила чашки перед нами, предложила воду и вышла.

Лев дождался, пока дверь закроется.

— Хорошо. Перейдём к делу.

— Наконец-то.

Он открыл собственную папку.

— Vitalis Group заинтересована в долгосрочном сотрудничестве с вашей компанией. Ваши препараты пользуются заслуженным спросом, но существующая система распространения ограничивает доступность продукции.

— Моя система распространения меня вполне устраивает.

— Вас, возможно. Покупателей не всегда.

Я взяла чашку.

— Поясните.

— У вас пять собственных торговых точек в Морвене и ограниченное присутствие в других городах. За некоторыми препаратами люди вынуждены приезжать лично. Мы можем обеспечить их доступность через нашу сеть.

— За весьма скромное вознаграждение в виде исключительных прав?

— Эксклюзивность позволяет нам инвестировать в продвижение продукции без риска, что конкурент получит аналогичные условия после того, как мы вложим деньги в рекламу.

— Тогда инвестируйте в продвижение собственной сети. Мои препараты уже известны.

— В определённых кругах.

— Именно в тех, для которых они предназначены.

— А остальные потенциальные клиенты?

— Господин Северин, я производитель специализированных лечебных препаратов. Не продавец зубной пасты.

— Прекрасно понимаю.

— Пока не заметила.

Он спокойно отпил кофе.

Мне не понравилось, насколько невозмутимо он реагировал на мои замечания. Обычно люди начинали нервничать, повышать голос или оправдываться.

Северин, напротив, выглядел так, будто переговоры доставляли ему удовольствие.

— Давайте посмотрим на цифры, — предложил он.

Развернув несколько листов, Лев положил их передо мной.

— При заявленном объёме поставок оборот вашего предприятия по этим девяти позициям может существенно увеличиться уже в первый год. Мы берём на себя логистику, хранение, розничную реализацию и работу с покупателями.

Я внимательно изучила расчёты.

Цифры действительно выглядели привлекательно. Он подготовился гораздо лучше, чем большинство предпринимателей, с которыми мне доводилось встречаться.

Однако затем я добралась до закупочной стоимости.

— Вы предлагаете снизить цену на восемнадцать процентов.

— При соответствующих объёмах.

— Нет.

— Вы даже не посмотрели прогноз прибыли.

— Посмотрела. А вы посмотрели себестоимость производства?

— Разумеется.

— Настоящую себестоимость или ту, которую рассчитали ваши аналитики, изучив средние показатели рынка?

Лев откинулся на спинку кресла.

— У вас высокая маржинальность.

— У меня высокие расходы на исследования.

— Которые компенсируются стоимостью продукции.

— Не всегда.

— Тогда, возможно, стоит пересмотреть некоторые производственные процессы.

Я поставила чашку на блюдце.

— Простите?

— При масштабировании производства себестоимость единицы продукции обычно снижается.

— Обычно. Если вы производите одинаковые таблетки из одинакового сырья. Я работаю с магическими ингредиентами, свойства которых могут меняться от партии к партии.

— Это не отменяет необходимости оптимизации.

— Вы специалист по зельеварению?

— Нет.

— По Первозданной магии?

— Тоже нет.

— Тогда какого чёрта вы предлагаете мне пересматривать производственные процессы?

Он слегка прищурился.

— Потому что я предприниматель, который собирается покупать вашу продукцию и хочет понимать, за что платит.

— Вы платите за результат. Остальное вас не касается.

— Не согласен.

— Какое потрясение.

Лев придвинул к себе проект договора.

— Хорошо. Предположим, мы оставляем стоимость прежней. Мне всё равно необходимы гарантированные объёмы поставок.

— Их не будет.

— Почему?

— Потому что я не собираюсь гарантировать производство определённого количества зелий вне зависимости от качества доступного сырья.

— Для этого существует резерв.

— Для обычных препаратов. Некоторые мои зелья имеют ограниченный срок годности, и производство про запас не всегда имеет смысл.

— Тогда необходимо разработать систему прогнозирования спроса.

— Она существует.

— И всё же вы отказываетесь гарантировать поставки.

— Именно.

Он провёл ладонью по подбородку.

— Марта, если покупатель приходит в мою аптеку за необходимым препаратом, я должен быть уверен, что этот препарат есть в наличии.

Я заметила, что он перешёл на имя без всякого приглашения.

— А я должна быть уверена, что препарат ему не навредит.

— Никто не предлагает вам продавать некачественную продукцию.

— Ваш договор фактически вынуждает меня выбирать между качеством и финансовыми санкциями.

— Штрафы предусмотрены за нарушение обязательств.

— Которые вы требуете взять на себя, прекрасно понимая, что производство зависит не только от меня.

— Любой бизнес связан с риском.

— Вот и возьмите часть риска на себя.

Он замолчал.

На этот раз улыбка исчезла с его лица.

— Вы предлагаете мне закупать продукцию без гарантий цены, количества и сроков?

— Я предлагаю вам учитывать особенности производства.

— Это невозможно нормально планировать.

— Значит, у нас разные представления о нормальном планировании.

— Очевидно.

Вот теперь переговоры начинали приобретать привычный для меня характер.

Я открыла свою папку и развернула договор к нему.

— Давайте упростим задачу. Всё, что перечёркнуто красным, я не принимаю.

Лев взял документы.

Просмотрел первую страницу. Затем вторую. Третью.

Поднял глаза.

— Вы вычеркнули практически половину договора.

— Остальную половину можете считать большим успехом.

— Эксклюзивность?

— Нет.

— Фиксированная цена?

— Пересмотр раз в квартал с учётом стоимости сырья.

— Штрафы?

— Только за нарушения, возникшие непосредственно по нашей вине.

— Проверки производства?

— Исключительно независимыми экспертами при наличии обоснованных претензий к качеству.

— Реализация под нашей торговой маркой?

— Даже не обсуждается.

— Почему?

Я недоверчиво посмотрела на него.

— Вы серьёзно спрашиваете?

— Вполне.

— Я потратила сто лет на создание собственной репутации. Почему я должна позволить вам зарабатывать на ней, убрав моё имя с упаковки?

— Потому что вы продолжите зарабатывать на производстве, а мы получим возможность развивать собственную линейку препаратов.

— Разрабатывайте собственные препараты.

— Это не наша специализация.

— Как удобно.

Лев закрыл папку.

— С вами всегда так сложно договариваться?

— Только когда мне предлагают заведомо невыгодные условия.

— Они не невыгодные. Они просто не полностью соответствуют вашим пожеланиям.

— Называйте как хотите.

— Вы ведь даже не рассматриваете возможность компромисса.

— Рассматриваю. Именно поэтому вы всё ещё сидите в моём кабинете.

Он коротко рассмеялся, но теперь уже без прежнего веселья.

— Вчера вы были гораздо приятнее.

— Вчера вы не пытались залезть в мой бизнес.

— Возможно, стоило обсудить сотрудничество за коктейлем.

— Возможно, стоило ограничиться коктейлем и больше никогда не встречаться.

— Какая потеря для обеих сторон.

— Я переживу.

Он несколько секунд смотрел на меня, словно решая, стоит ли продолжать разговор.

— Знаете, в чём ваша проблема?

— Просветите.

— Вы воспринимаете любое предложение как попытку ограничить вашу независимость.

Я медленно выпрямилась.

— Вы знакомы со мной меньше суток.

— Но уже успел заметить определённую закономерность.

— Тогда позвольте и мне поделиться наблюдением. У вас удивительная способность путать деловое сотрудничество с правом распоряжаться чужой компанией.

— Это совершенно разные вещи.

— Объясните это своему юристу.

— Мой юрист прекрасно справляется со своей работой.

— Тогда у вас проблемы с постановкой задач.

Лев раздражённо выдохнул.

Наконец-то.

— Я пришёл сюда с конкретным коммерческим предложением.

— А я дала вам конкретный ответ.

— Вы отвергли все существенные условия.

— Потому что они меня не устраивают.

— Так бизнес не ведут.

Мне даже потребовалась секунда, чтобы осознать услышанное.

— Простите, что?

— Если вы хотите масштабироваться, вам придётся учитывать интересы партнёров.

— Моя компания существует дольше, чем некоторые государства. Не думаю, что нуждаюсь в ваших уроках предпринимательства.

— Возраст компании не гарантирует эффективности её управления.

Я рассмеялась.

Не потому, что мне было смешно. Просто альтернативой было отправить его через окно вместе с креслом.

— Господин Северин, кажется, мы закончили.

Он поднял брови.

— Уже?

— Да.

— Мы ещё не обсудили несколько альтернативных вариантов.

— Обсудим, когда вы принесёте предложение, в котором Veyl Pharmaceuticals рассматривается как независимая компания, а не как ваш производственный отдел.

— Вы преувеличиваете.

— А вы тратите моё время.

Я поднялась и направилась к двери.

Открыла её.

— Всего доброго.

Лев остался сидеть.

— Вы выставляете меня за дверь?

— Какая наблюдательность.

Он неторопливо собрал документы, поднялся и надел пальто.

Когда проходил мимо меня, остановился.

Вблизи разница в росте ощущалась особенно сильно. Но если он рассчитывал произвести впечатление своим физическим превосходством, то выбрал совершенно неподходящую женщину.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору, Марта.

— Госпожа Вейль.

— Как пожелаете.

— И желательно с другим договором.

— Обязательно.

— Без половины той ерунды, которую вы сегодня принесли.

— Посмотрим, о чём нам удастся договориться.

— Не обольщайтесь.

На его лице снова появилась улыбка.

— Вы и вчера говорили что-то подобное.

— Вчера я была гораздо снисходительнее.

— Заметил.

— До свидания, господин Северин.

— До встречи, госпожа Вейль.

Я дождалась, пока он выйдет, и закрыла дверь.

Какой же невыносимый человек.

Спустя десять минут Амелия осторожно заглянула в кабинет.

— Как прошла встреча?

— Великолепно.

Она посмотрела на перечёркнутый договор.

— Понятно.

— Что-нибудь ещё?

— Господин Северин попросил направить ему вашу версию документа.

— Отправь.

— Со всеми исправлениями?

— Особенно с ними.

— Хорошо.

Она уже собиралась уходить, но остановилась.

— Он, кстати, довольно приятный мужчина.

Я подняла голову.

— Амелия.

— Молчу.

— Вот и прекрасно.

Она вышла, а я достала телефон и набрала Викторию.

Подруга ответила после второго гудка.

— Ну что, познакомилась?

— К сожалению.

— И?

— Самоуверенный, наглый, высокомерный ублюдок.

— Ого. Обычно ты начинаешь с финансовых претензий.

— Финансовые претензии тоже имеются.

— Договор я посмотрела. Некоторые условия действительно чрезмерно жёсткие, но остальные вполне стандартны для крупных сетей.

— Ты сейчас на чьей стороне?

— На стороне здравого смысла. Эксклюзивность можно убрать, ответственность за задержки ограничить, а проверки производства подробно регламентировать. Само сотрудничество выглядит перспективным.

— Мне совершенно не нравится его подход.

— Или он сам?

— Оба.

Виктория рассмеялась.

— Подожди. Ты же вчера в клубе познакомилась с каким-то предпринимателем...

Я промолчала.

— Марта?

— Даже не начинай.

На другом конце повисла тишина.

А затем эта несносная женщина расхохоталась так громко, что мне пришлось отодвинуть телефон от уха.

— Нет! Только не говори, что это он!

— Именно он.

— Господи, какое прекрасное утро.

— Для кого?

— Для меня, разумеется. Лилит сейчас умрёт от восторга.

— Только попробуй ей рассказать.

— Марта, я адвокат. Умею хранить конфиденциальную информацию.

— Вот и храни.

— Но это же не информация клиента. Это сплетня о подруге.

— Виктория!

— Всё, всё. Молчу.

Я прекрасно знала, чего стоит её обещание. К вечеру об этом наверняка будут знать все четверо.

— Ладно, — продолжила она уже серьёзнее. — Если отбросить личную неприязнь, ты заинтересована в сотрудничестве?

Я посмотрела на расчёты, оставленные Северином.

— На нормальных условиях — да.

— Тогда не отказывайся окончательно. Пусть подготовит новый договор.

— Если он вообще способен воспринимать человеческую речь.

— Ты тоже не самый простой человек в переговорах.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста.

Закончив разговор, я ещё раз просмотрела финансовые прогнозы.

Чёрт.

В некоторых вопросах Северин действительно был прав.

Моя компания могла производить больше. Существующие каналы распространения не позволяли полноценно реализовать этот потенциал, а собственное расширение потребовало бы значительных вложений в логистику и новые торговые точки.

Vitalis Group могла решить эту проблему.

Но признать привлекательность сотрудничества совершенно не означало согласиться на его условия.

Я вызвала финансового директора.

— Роберт, мне необходимы расчёты по девяти препаратам, которые интересуют Vitalis Group. Максимально возможные объёмы производства без ущерба качеству, допустимое снижение закупочной цены и расходы на увеличение производственных мощностей.

Он кивнул.

— Переговоры прошли успешно?

— Нет.

— Но сотрудничество рассматриваем?

— Пока да.

— Когда нужны расчёты?

— К понедельнику. И отдельно проверьте возможность создания резерва по препаратам с длительным сроком хранения.

Роберт записал поручение.

— Сделаем.

Я вернулась к работе.

Северин мог сколько угодно считать меня сложным партнёром. В одном он ошибался совершенно точно: я умела идти на компромиссы.

Просто предпочитала делать это не в ущерб собственным интересам.

Вечером я наконец забрала автомобиль с парковки Nocturne. Лилит в клубе ещё не было, чему я искренне обрадовалась.

После сегодняшнего разговора со Львом мне совершенно не хотелось обсуждать мужчин.

По дороге домой заехала в любимый ресторан, забрала заказанный ужин и купила бутылку хорошего красного вина.

Дома переоделась, собрала волосы в небрежный пучок и расположилась на диване с тарелкой пасты.

Телефон ожил.

Групповой чат.

Лилит: МАРТА ВЕЙЛЬ.

Я закрыла глаза.

Вот ведь сука, Виктория.

Лилит: Это правда?!

Данте: Что правда?

Лилит: Вчерашний красавчик оказался её новым деловым партнёром.

Марта: Потенциальным. И весьма маловероятным.

Данте: Надеюсь, он красивее своего договора.

Марта: Значительно.

Виктория: А говорила, что он тебе не нравится.

Марта: Внешняя привлекательность не компенсирует отсутствие мозгов.

Дерек: Он настолько плох?

Я задумалась.

Марта: Нет. Что ещё сильнее раздражает.

Данте: Люблю деловые переговоры, в которых присутствует столько эмоций.

Марта: Люблю друзей, которые вовремя закрывают рот.

Данте: Тогда мы тебе совершенно не подходим.

Я отключила уведомления и положила телефон экраном вниз.

Какое-то время спокойно ужинала, смотрела новости и наслаждалась тишиной. Затем всё-таки открыла рабочую почту.

Амелия прислала подтверждение, что наши замечания к договору направлены в Vitalis Group.

Я закрыла письмо.

Остаток вечера намеревалась провести без работы, без телефонных звонков и, желательно, без мыслей о Северине.

Включила фильм, налила вина и устроилась поудобнее.

Через двадцать минут поймала себя на том, что мысленно возвращаюсь к нашему разговору о гарантиях поставок.

Господи.

Он умудрялся раздражать меня даже в собственное отсутствие.

Я взяла телефон и отправила Роберту ещё одно сообщение с просьбой дополнительно рассчитать минимальный гарантированный объём для наиболее стабильных препаратов.

После чего выключила рабочую почту.

Надо же было вчера из всех свободных мест у бара выбрать именно соседнее с этим придурком.

Глава 3. Самоуверенный ублюдок

Марта

В понедельник я приехала на работу в прекрасном настроении.

За выходные успела выспаться, сходить на массаж, купить совершенно неприлично дорогие туфли и провести субботний вечер в компании симпатичного архитектора. Последний оказался достаточно воспитанным, чтобы не предлагать мне совместное будущее после двух бокалов вина.

Жизнь определённо налаживалась.

До тех пор, пока Амелия не положила передо мной новую папку.

— Vitalis Group прислали исправленный договор.

— Уже?

— Сегодня в семь утра.

— Он вообще спит?

— Не знаю, госпожа Вейль.

Я сняла пиджак, повесила его на спинку кресла и открыла документы.

Северин отказался от реализации продукции под собственной торговой маркой. Убрал несколько штрафных санкций, согласился на ежеквартальный пересмотр стоимости сырья и даже изменил условия проведения проверок.

Неплохо.

Я перевернула страницу.

А вот и подвох.

Эксклюзивное право реализации сохранялось, хотя теперь распространялось только на пять препаратов. Зато появился новый пункт, согласно которому Vitalis Group получала преимущественное право на приобретение всех лекарственных средств, разработанных моей компанией в течение следующих трёх лет.

Я перечитала предложение.

Потом взяла телефон.

— Амелия, соедини меня с Северином.

— С его секретарём?

— С ним лично.

Через несколько минут раздался звонок.

— Доброе утро, госпожа Вейль.

Какой довольный голос.

Ненавижу довольных людей по понедельникам.

— Вы издеваетесь?

— Судя по приветствию, новый договор вы получили.

— Преимущественное право на приобретение всех будущих разработок?

— Стандартная коммерческая практика.

— Где? В вашей голове?

— Марта, мы заинтересованы в долгосрочной перспективе.

— А я заинтересована в том, чтобы самостоятельно распоряжаться результатами собственных исследований.

— Данный пункт не лишает вас такой возможности.

— Он обязывает меня сначала предлагать новые препараты вам.

— По рыночной стоимости.

— Мне плевать, по какой стоимости. Если завтра я разработаю лекарство от старческого маразма, то хочу иметь возможность продать его кому угодно. В вашем случае, возможно, даже подарить.

На другом конце раздался смех.

— Заботитесь о моём здоровье?

— О своём душевном спокойствии.

— Тогда предлагаю найти компромисс.

— Предлагаю убрать этот пункт.

— Нет.

Я отложила ручку.

— Что?

— Я готов ограничить преимущественное право определёнными категориями препаратов. Полностью отказываться от него не вижу смысла.

— А я не вижу смысла продолжать этот разговор.

— Вы всегда завершаете переговоры, когда слышите что-то неприятное?

— Только когда собеседник начинает повторяться.

— В таком случае мы оба должны были положить трубку ещё две минуты назад.

Вот же скотина.

— Северин.

— Вейль.

— Уберите пункт.

— Предложите альтернативу.

Я посмотрела на часы. Через двадцать минут у меня начиналось совещание, а до него необходимо было просмотреть финансовый отчёт.

— Ограничиваем преимущественное право препаратами, разработанными по вашему непосредственному заказу и при вашем финансовом участии.

Он ненадолго задумался.

— Интересный вариант.

— Какое счастье, что я сумела вас заинтересовать.

— Однако процент финансирования необходимо обсудить отдельно.

— Обсуждайте со своим финансовым директором. После этого пришлите конкретное предложение.

— Вы сегодня особенно очаровательны.

— А вы особенно близки к тому, чтобы оказаться в чёрном списке моего телефона.

— Хорошего дня, Марта.

Я положила трубку.

Амелия, стоявшая в дверях с планшетом, деликатно кашлянула.

— Финансовый отдел готов к совещанию.

— Прекрасно.

— Как прошёл разговор?

— Пока никто не пострадал.

— Уже прогресс.

Я подняла на неё глаза.

Она поспешно исчезла за дверью.

Кажется, мои сотрудники начинали слишком хорошо чувствовать себя на рабочих местах.

Роберт подготовил расчёты, которые я поручила ему в пятницу.

Мы провели почти два часа в переговорной, обсуждая возможности увеличения производства. Генри настаивал на закупке дополнительного оборудования, руководитель логистиче-

ского отдела требовал расширить складские помещения, а финансовый директор терпеливо объяснял, во сколько мне обойдётся исполнение всех их желаний.

— При сохранении текущих производственных мощностей мы можем гарантировать минимальный объём по четырём препаратам, — сообщил Роберт. — Остальные пять требуют дополнительного анализа.

Я просмотрела таблицу.

— Почему такая разница по восстанавливающему зелью?

— Сырьё. За последние полгода его стоимость выросла почти на треть.

— Найдите альтернативных поставщиков.

Генри покачал головой.

— Уже ищем. Хороший серебряный корень сейчас практически невозможно достать в необходимых количествах.

— Почему?

— Неурожай на севере. Кроме того, два крупных поставщика неожиданно отказались продлевать договоры.

— Причины?

— Один сослался на изменение коммерческой стратегии. Второй вообще ничего толком не объяснил.

Мне это не понравилось.

— Передайте их данные Амелии. Я попробую связаться с руководством напрямую.

Роберт перелистнул документы.

— Если вернуться к Vitalis Group, сотрудничество с ними позволит нам существенно снизить расходы на доставку в другие регионы. У них собственные распределительные центры.

— Знаю.

— При увеличении объёмов мы также сможем получить более выгодные условия закупки некоторых ингредиентов.

— Знаю, Роберт.

— Поэтому я бы рекомендовал продолжить переговоры.

Я медленно повернула к нему голову.

— Вы случайно не получаете зарплату ещё и в Vitalis Group?

Он улыбнулся.

— Только у вас.

— Тогда прекратите рекламировать мне Северина.

Генри тихо рассмеялся.

— Судя по всему, знакомство прошло удачно.

— Генри, у тебя слишком много свободного времени?

— Уже молчу.

Мы согласовали предварительные объёмы, определили допустимые финансовые условия и отдельно обсудили необходимость создания резерва.

Сотрудничество действительно имело смысл.

От этого становилось только неприятнее.

Было бы гораздо проще, окажись Северин обыкновенным идиотом с раздутым самомнением. Таких я выставляла за дверь и забывала через пять минут. Но этот прекрасно разбирался в бизнесе, умел аргументировать свою позицию и слишком часто говорил вещи, с которыми мне приходилось считаться.

Ужасное сочетание.

После совещания я отправила расчёты Виктории и попросила подготовить нашу версию договора.

Пусть профессионалы разбираются с юридическими тонкостями. У меня имелись дела поинтереснее.

В лаборатории меня ждал пациент.

Точнее, пациентка.

Молодая вампирша сидела в отдельном кабинете, нервно теребя рукав свитера. На вид ей было лет двадцать пять, хотя определить настоящий возраст вампира по внешности практически невозможно.

Рядом находился Генри.

— Госпожа Вейль, это Эмма. Проблемы с регенерацией после воздействия неизвестного проклятия.

Девушка поднялась.

— Здравствуйте.

— Присаживайся. Рассказывай, что произошло.

— Я порезала руку около недели назад. Сначала не обратила внимания, но рана не заживает.

— Чем порезалась?

— Осколком зеркала.

— Обычного?

Она замялась.

— Купила его на антикварном рынке.

Я вздохнула.

Сколько столетий должно пройти, прежде чем сверхъестественные существа перестанут покупать подозрительные предметы у незнакомых торговцев?

— Покажи руку.

Эмма закатала рукав. На предплечье тянулась небольшая рана, вокруг которой кожа приобрела неприятный сероватый оттенок.

Я осторожно коснулась её запястья.

Под пальцами ощущалась чужая магия. Тонкая, цепкая, почти незаметная. Она проникала глубже повреждённых тканей, нарушая естественную регенерацию.

— Зеркало ещё у тебя?

— Да.

— Больше не трогай его. Попроси кого-нибудь из специалистов по проклятым предметам забрать.

— Это серьёзно?

— Неприятно, но поправимо.

Я придвинула кресло ближе.

— Может немного жечь.

Эмма кивнула.

Я сосредоточилась, позволяя собственной магии проникнуть в повреждённые ткани. Золотистые нити постепенно обвили тёмный след проклятия. Оно сопротивлялось, цеплялось за жизненную энергию девушки, однако ничего особенно сложного собой не представляло.

Через несколько минут чужая магия рассеялась.

Эмма удивлённо посмотрела на руку.

Края раны начали затягиваться.

— Уже?

— Уже. Генри выдаст тебе восстановительное зелье. Принимай согласно инструкции.

— Спасибо. Огромное спасибо.

— И больше не покупай зеркала у сомнительных личностей.

— Оно было таким красивым...

— Вот именно поэтому тебя и прокляли, дорогая.

Девушка смущённо улыбнулась.

Когда она ушла, Генри принялся вносить результаты осмотра в электронную карту.

— Ты могла просто приготовить нейтрализующее зелье.

— Могла.

— Но решила потратить собственную магию.

— Так быстрее.

— Иногда мне кажется, что ты совершенно не умеешь беречь силы.

— Иногда мне кажется, что ты слишком много разговариваешь.

Он закрыл карту.

— Кстати, новую партию восстановительного зелья проверили. Всё в норме.

— Отлично. Отправляйте на реализацию.

Именно за такие моменты я любила свою работу. Не за цифры в отчётах, не за дорогие автомобили и не за возможность смотреть свысока на бывших коллег из ковена.

Хотя последнее тоже доставляло определённое удовольствие.

Мне нравилось создавать то, что действительно помогало людям. Обычным и не совсем обычным.

И именно поэтому я не позволю ни одному самоуверенному предпринимателю диктовать мне, каким образом должно работать моё производство.

К концу дня Виктория прислала исправленный договор.

В сопроводительном письме содержалось всего одно предложение:

Пожалуйста, ради моей психики, не звоните друг другу хотя бы до завтра.

Я отправила ей сердечко.

Затем переслала документы в Vitalis Group.

Ответ поступил через двадцать минут.

Лев Северин:

Получил. Изучаю. Вижу, вы всё-таки способны на компромиссы.

Я набрала ответ.

Не привыкайте.

Он ответил практически сразу.

Постараюсь. Кстати, ваше предложение по минимальным объёмам выглядит вполне разумным.

Мне не требуется ваша оценка моей разумности.

А зря. Сегодня она значительно выше, чем в пятницу.

Я несколько секунд смотрела на экран.

Затем закрыла почту.

Если продолжу отвечать, мы до полуночи будем выяснять, кто из нас более невыносимый человек.

У меня имелись планы получше.

Виктория жила в просторной квартире в историческом центре Морвена. Высокие потолки, светлые стены, массивные книжные шкафы, огромный диван и коллекция вин, которой позавидовал бы приличный ресторан.

Когда я приехала, Лилит уже сидела на кухонном островке с бокалом шампанского.

— Наконец-то. Мы собирались начинать без тебя.

— Судя по количеству пустых бутылок, вы уже начали.

— Это подготовка.

Виктория появилась из гостиной.

Вместо привычного строгого костюма на ней были домашние брюки и свободная шёлковая рубашка. Светлые волосы собраны в небрежный пучок.

— Снимай пальто. Еда через пятнадцать минут.

Я поставила на стол бутылку вина.

— Принесла компенсацию за моральный ущерб.

— За Северина?

— Именно.

Лилит тут же оживилась.

— Так, рассказывайте.

— Нет, — одновременно ответили мы с Викторией.

— Господи, какие вы скучные.

Я достала из сумочки сигареты.

— Можно на балконе?

— Конечно.

Лилит схватила свой бокал и последовала за мной.

На улице было прохладно. Внизу шумел вечерний Морвен, отражая огни автомобилей в мокром асфальте. Недавно прошёл дождь, и воздух пах сыростью, камнем и осенними листьями.

Я закурила.

Лилит облокотилась на перила.

— Ну и как он?

— Кто?

— Тот самый мужчина, имя которого я теперь слышу чаще, чем имена собственных любовников.

— Самоуверенный ублюдок.

— Ты уже говорила. Внешне?

— Ты его видела.

— Видела. Поэтому и спрашиваю.

Я затянулась сигаретой.

— Красивый.

— Очень?

— Очень.

— Хотела бы с ним переспать?

— В четверг хотела.

— А сейчас?

— Сейчас хочу столкнуть его с лестницы.

Лилит расхохоталась.

— Какая досада. Такой прекрасный экземпляр.

— Пусть радует кого-нибудь другого.

— Может, мне с ним познакомиться?

— Ради богов. Только не подписывай ничего, что он тебе предложит.

Она задумчиво отпила шампанского.

— А если предложит раздеться?

— Это уже твои профессиональные риски.

Из квартиры донёсся голос Виктории:

— Девочки, ужин!

Мы вернулись внутрь.

На столе стояли запечённое мясо, несколько салатов, сырная тарелка, оливки и свежий хлеб. Виктория прекрасно готовила, хотя категорически отказывалась признавать это своим увлечением.

По её словам, кухня была единственным местом, где можно законно обращаться с ножом после особенно неприятного судебного заседания.

— Итак, — произнесла она, наполняя наши бокалы, — сегодня никаких клиентов, судебных разбирательств и договоров.

— Поддерживаю, — сказала я.

— Отлично, — обрадовалась Лилит. — Тогда поговорим о сексе.

Виктория вздохнула.

— Можно было хотя бы дождаться второго бокала.

— Зачем терять время?

Я отрезала кусочек мяса.

— Рассказывай про мужчину своей мечты, которого ты успела разлюбить за двенадцать минут.

— Ох, это было ужасно.

— Что случилось?

— Он заявил, что вампиры не способны испытывать настоящие чувства.

Виктория подняла брови.

— И что ты сделала?

— Объяснила, что он абсолютно прав. В частности, никаких чувств я не испытаю, когда выброшу его из своего клуба.

Я подавилась вином.

— Ты его действительно выставила?

— Попросила охрану. Не самой же портить маникюр.

— Романтика, — заключила Виктория.

Лилит невозмутимо взяла оливку.

— А ты, между прочим, давно ни с кем не встречалась.

— Потому что мне нравится спокойно спать по ночам.

— Секс способствует хорошему сну.

— Отсутствие идиотов в квартире способствует ему ещё лучше.

— Марта, скажи ей.

— Я полностью поддерживаю отсутствие идиотов в квартире.

Лилит закатила глаза.

— Две состоятельные, красивые, могущественные ведьмы. И обе рассуждают как женщины, которым мужчины задолжали денег.

— Некоторые действительно задолжали, — заметила Виктория.

— Ты неисправима.

Мы рассмеялись.

За вторым бокалом разговор перешёл к работе Лилит, новому судебному процессу Виктории и моему недавнему знакомству с архитектором.

— И как архитектор? — спросила Виктория.

— Приятный мужчина.

— Продолжение будет?

— Вряд ли.

Лилит нахмурилась.

— Почему?

— Не вижу необходимости.

— Иногда мне кажется, что ты выбираешь мужчин по тому же принципу, по которому покупаешь вино.

— В каком смысле?

— Попробовала, оценила, получила удовольствие. В следующий раз выбираешь другое.

Я задумалась.

— Вполне разумный подход.

— Марта!

— Что? Хорошее вино хотя бы не спрашивает, почему я не отвечаю на сообщения.

Виктория рассмеялась.

Однако Лилит не улыбнулась.

— Ты ведь действительно ни разу не хотела попробовать ещё раз? Не просто провести с кем-то несколько ночей, а построить что-нибудь серьёзное?

Я положила вилку.

— Лили, мне нравится моя жизнь.

— Я знаю.

— Тогда зачем что-то менять?

— Не обязательно менять. Можно просто кого-нибудь в неё впустить.

Виктория бросила на подругу предупреждающий взгляд.

Слишком поздно.

Я откинулась на спинку стула.

— Последнего мужчину, которого я впустила в свою жизнь, пришлось вычёркивать из неё вместе с целым столетием доверия к ковену. Эксперимент считаю неудачным.

На несколько секунд стало тихо.

Лилит потянулась через стол и сжала мою руку.

— Я не хотела тебя задеть.

— Знаю.

И действительно знала.

Она никогда не стала бы намеренно причинять мне боль. Просто Лилит, при всей своей любви к свободе, относилась к чувствам гораздо проще. Вампирша могла влюбиться, расстаться, напиться, проклясть бывшего любовника последними словами, а через неделю отправиться на новое свидание.

Я ей в этом даже немного завидовала.

— Ладно, — объявила Виктория. — Кто-нибудь хочет десерт?

— Я, — ответила Лилит.

— И ещё вина, — добавила я.

— Вот это правильный настрой.

Больше к неприятной теме мы не возвращались.

Около десяти вечера Лилит открыла очередную бутылку, а Виктория принесла из кабинета небольшую стопку документов.

— Я же сказала, никаких договоров, — возмутилась вампирша.

— Это займёт пять минут.

Она протянула мне бумаги.

— Я дополнительно проверила Vitalis Group.

— И?

— Компания финансово стабильна. Судебных разбирательств немного, серьёзных нарушений не обнаружено. Репутация у Северина действительно хорошая.

— Какая неожиданность.

— Большинство поставщиков отмечают, что он требовательный, но платит вовремя и выполняет обязательства.

— Ещё немного, и ты начнёшь продавать мне его биографию.

— Не перебивай. Есть один любопытный момент.

Я посмотрела на неё.

— Какой?

— Первоначальное финансирование компании.

Виктория указала на одну из страниц.

— Vitalis Group появилась около тридцати пяти лет назад. Начиналась с небольшой аптеки, которая впоследствии стала основой всей сети. Первые вложения были достаточно крупными, особенно для начинающего предпринимателя.

— Инвесторы?

— Вероятно.

— И что здесь любопытного?

— Не удалось установить всех первоначальных инвесторов. Часть документов закрыта соглашениями о конфиденциальности.

Я пожала плечами.

— Обычная практика.

— В большинстве случаев да. Просто решила предупредить.

Я просмотрела документы и вернула их подруге.

— Пока он исправно платит по счетам и не пытается вмешиваться в моё производство, меня мало интересует, кто одолжил ему деньги тридцать пять лет назад.

— Справедливо.

Лилит заглянула в бумаги через моё плечо.

— А фотография есть?

— Лилит!

— Что? Я изучаю потенциальных партнёров подруги.

— Деловых партнёров, — подчеркнула я.

— Как скажешь.

Она вернулась на своё место.

— Кстати, в следующую субботу у нас закрытая вечеринка в Nocturne. Приходят представители нескольких древних родов, предприниматели и всякие важные задницы из магического общества.

— Ты умеешь рекламировать мероприятия, — заметила Виктория.

— Можете привести кого-нибудь с собой.

— Я приду одна, — сказала я.

— Даже не сомневалась.

Телефон на столе завибрировал.

Я взглянула на экран.

Новое письмо от Северина.

— Нет, — тут же сказала Виктория.

— Что?

— Я вижу твоё лицо. Не открывай.

— Это рабочая почта.

— Десять вечера.

— Возможно, он наконец согласился на наши условия.

Лилит хихикнула.

Я открыла письмо.

Госпожа Вейль, предлагаю завтра провести встречу в моём офисе. Думаю, некоторые вопросы будет проще обсудить лично.

Ниже стоял адрес головного офиса Vitalis Group.

Я быстро набрала ответ.

Направьте перечень вопросов. Если они требуют личного обсуждения, согласуем встречу.

Через минуту пришло новое сообщение.

Боюсь, в письменном виде мы потратим значительно больше времени.

Тогда постарайтесь формулировать мысли кратко.

Завтра в четырнадцать?

Я стиснула зубы.

В пятнадцать.

Договорились. Приятного вечера, Марта.

Я положила телефон на стол.

— Самоуверенный ублюдок.

Лилит чуть не расплескала шампанское.

— Опять?

— Теперь хочет, чтобы я приехала к нему в офис.

— О, смена территории.

— Лили, заткнись.

Виктория забрала у меня телефон.

— Всё. До завтра ты ему больше не отвечаешь.

— Верни.

— Нет.

— Виктория.

— Я твой адвокат и действую в твоих интересах.

— Это незаконное удержание чужого имущества.

— Подавай в суд.

Лилит принялась смеяться, а я потянулась за бокалом.

Наверное, существовала возможность отказаться от сотрудничества с Vitalis Group и навсегда избавить себя от необходимости разговаривать с Северином.

Но отдавать потенциально выгодную сделку конкурентам только потому, что её владелец действовал мне на нервы, было бы глупо.

Завтра я поеду в его офис, обсужу условия, добьюсь необходимых изменений и вернусь к собственной работе.

В конце концов, мне доводилось иметь дело с древними демонами, проклятыми артефактами и колдунами, которым было по тысяче лет.

С одним аптекарем я как-нибудь справлюсь.

Глава 4. Цена амбиций

Лев

— Если вы предлагаете мне открыть ещё три аптеки в этом районе, объясните сначала, почему две уже существующие работают в убыток.

Коммерческий директор замолчал и вернулся к презентации. На экране появилась очередная таблица, которая, судя по всему, должна была убедить меня в гениальности предложенной стратегии.

Я посмотрел на часы. Восемь сорок утра.

Зря согласился провести совещание до завтрака.

— Лев Андреевич, район активно застраивается. Через два года численность населения увеличится практически вдвое.

— Через два года и поговорим.

— Но конкуренты могут занять перспективные помещения.

— Пусть занимают. Пока они будут оплачивать аренду в ожидании покупателей, мы вложим деньги во что-нибудь более прибыльное.

Я закрыл лежащую передо мной папку.

— Что с аптекой на Западной?

— Продажи выросли на семь процентов.

— Жалобы покупателей?

— Стало меньше.

— Конкретнее, Максим.

— На двадцать три процента по сравнению с прошлым месяцем.

— Хорошо. Продолжайте контролировать.

Совещание закончилось ближе к девяти. Сотрудники разошлись, а я остался в переговорной вместе с финансовым директором.

Олег работал со мной почти семнадцать лет. За это время мы пережили два экономических кризиса, несколько попыток недружественного поглощения и один весьма неприятный судебный процесс. Он был одним из немногих сотрудников, способных открыто сказать мне, что очередная идея не стоит вложенных денег.

— Подготовили расчёты по Veyl Pharmaceuticals? — спросил я.

— Вчера вечером отправил вам на почту.

— Видел. Меня интересует прогноз с учётом её последних требований.

Олег снял очки и устало потёр переносицу.

— Если честно, я начинаю сомневаться, что мы вообще подпишем этот договор.

— Подпишем.

— Она отказалась от эксклюзивности.

— Пока отказалась.

— От фиксированных цен тоже.

— Я умею читать.

— И от гарантированных объёмов по большинству препаратов.

— Олег.

— Да?

— Если бы мне нужен был человек, который зачитывает содержание документов, я нанял бы диктора. Какие у нас варианты?

Он открыл ноутбук.

— Сотрудничество остаётся выгодным даже на её условиях. Однако есть проблемы с планированием. Мы не можем запустить масштабную рекламную кампанию, не понимая, сколько продукции получим в следующем месяце.

— Именно это я пытался объяснить госпоже Вейль.

— И как?

— Она выставила меня за дверь.

Олег медленно повернулся ко мне.

— Серьёзно?

— Вполне.

Он кашлянул, скрывая улыбку.

— Не помню, чтобы с вами такое случалось.

— Я тоже.

— Возможно, стоит направить на переговоры кого-нибудь из коммерческого отдела?

— Нет.

— Почему?

Хороший вопрос.

Наверное, потому, что я терпеть не мог оставлять незавершённые дела. Особенно когда речь шла о потенциально прибыльном сотрудничестве.

И уж точно не собирался отступать после того, как одна высокомерная ведьма решила, что имеет право разговаривать со мной подобным образом.

— Сегодня она приедет сюда. Попробуем договориться о минимальных объёмах и резервном запасе.

— Подготовить отдельное предложение?

— Да. И просчитайте вариант предварительного финансирования производства.

— Сделаю.

Олег собрал документы, но возле двери остановился.

— Кстати, я ознакомился с её биографией.

— И?

— Впечатляет.

— Не сомневаюсь.

— Построить компанию такого масштаба без серьёзной финансовой поддержки со стороны магического сообщества непросто.

Я поднял глаза.

— Насколько я понимаю, вы уже восхищаетесь нашим потенциальным партнёром?

— Исключительно с профессиональной точки зрения.

— Вот и придерживайтесь профессиональной точки зрения.

Олег усмехнулся и вышел.

Я остался один.

Марта Вейль.

За последние несколько дней я успел изучить доступную информацию о ней значительно подробнее, чем собирался изначально.

Сто сорок три года. Потомственная ведьма. Обладательница редкого наследственного дара. Независимый производитель лекарственных препаратов. Владелица нескольких объектов коммерческой недвижимости и компании, которая за последние десятилетия практически не сталкивалась с серьёзными претензиями к качеству продукции.

Никаких действующих соглашений с ковеном.

Никаких влиятельных покровителей.

Весьма внушительное состояние.

И отвратительный характер.

Последний пункт в официальной биографии отсутствовал. Зато я имел удовольствие убедиться в нём лично.

В четверг вечером она показалась мне интересной женщиной. Красивой, умной, уверенной в себе. Немного дерзкой, но именно настолько, насколько требовалось для приятного знакомства.

В пятницу выяснилось, что дерзость была далеко не самой неприятной чертой её характера.

Она перебивала, язвила, категорически отказывалась обсуждать некоторые условия и смотрела на меня так, будто я явился просить у неё денег в долг.

За тридцать с лишним лет в бизнесе мне доводилось встречаться с разными людьми. Вампирами, которые считали себя выше всех остальных только потому, что появились на свет раньше изобретения электричества. Демонами, способными найти двадцать способов обойти один пункт договора. Оборотнями, решавшими половину вопросов посредством угроз.

Со всеми удавалось договориться.

А здесь обычное обсуждение закупочной стоимости едва не закончилось международным конфликтом.

Я достал телефон и открыл переписку с Мартой.

Последнее сообщение было отправлено вчера вечером.

В пятнадцать.

Ни приветствия, ни подписи.

Впрочем, после нашего знакомства ожидать от неё особой любезности было бы наивно.

Около десяти утра я спустился на подземную парковку. До встречи с Мартой оставалось несколько часов, которые я собирался провести вне офиса.

Сначала заехал в одну из наших аптек.

Я старался регулярно посещать торговые точки без предварительного предупреждения. Не потому, что не доверял сотрудникам. Просто некоторые руководители обладали удивительной способностью превращать обычную аптеку в образцовое предприятие ровно на те два часа, когда её посещало начальство.

На этот раз всё выглядело вполне прилично.

За прилавком работали два фармацевта, посетителей было немного. В дальнем углу располагалась дверь в закрытый отдел, доступный только посвящённым.

Возле кассы стоял мужчина лет пятидесяти и спорил с сотрудницей.

— Мне сказали, что препарат поступит вчера.

— К сожалению, поставщик задержал доставку.

— Вы уже неделю это повторяете.

— Я понимаю, но...

— Что вы понимаете? У меня жена по ночам от боли спать не может.

Я подошёл ближе.

— Доброе утро. Что случилось?

Фармацевт сразу узнала меня.

— Господин Северин.

Мужчина недоверчиво посмотрел в мою сторону.

— А вы кто?

— Владелец сети.

— Очень хорошо. Может, хотя бы вы объясните, почему у вас невозможно купить лекарство?

Я попросил сотрудницу показать заказ.

Специализированное обезболивающее для сверхъестественных существ. Производитель находился в другом городе и уже несколько раз переносил сроки отгрузки.

— Когда обещают доставить? — спросил я.

— В четверг.

— Проверьте остатки в других филиалах.

— Проверяли. В Морвене нигде нет.

Я набрал руководителя логистического отдела.

— Андрей, мне нужен один препарат. Сейчас отправлю наименование. Проверь склады в соседних городах и организуй доставку сегодня.

Выслушав ответ, я добавил:

— Если понадобится, отправь отдельного курьера.

Закончил разговор и повернулся к покупателю.

— Постараемся привезти к вечеру. Оставьте сотруднице номер телефона.

— Сколько будет стоить доставка?

— Нисколько.

Мужчина заметно расслабился.

— Спасибо.

— Пока не за что. Вам позвонят, когда лекарство будет здесь.

После его ухода я попросил управляющую подготовить отчёт обо всех просроченных заказах на специализированные препараты.

Проблема была знакомой.

Небольшие магические производства редко могли обеспечить стабильные поставки. Крупные производители, напротив, зачастую устанавливали такие цены, что покупатели предпочитали терпеть боль, лишь бы не потратить последние сбережения.

Именно поэтому меня интересовала компания Марты.

Её продукция стоила недёшево, но качество соответствовало цене. При увеличении объёмов закупок и грамотно выстроенной логистике мы могли бы сделать некоторые препараты значительно доступнее.

Оставалось объяснить это женщине, которая воспринимала предложение о снижении цены практически как личное оскорбление.

Я вышел из аптеки, закурил и набрал Олега.

— Добавь в предложение возможность создания отдельного запаса препаратов с длительным сроком хранения.

— Уже работаем.

— И подготовь прогноз розничной стоимости при увеличении закупок.

— Хорошо.

— К пятнадцати всё должно быть готово.

— Будет.

Я убрал телефон.

Если Вейль снова начнёт рассказывать, что наличие лекарств на полках её не касается, привезу её сюда лично.

Пусть объясняет покупателям особенности лунных циклов.

— Ты опять похудел.

Это было первое, что я услышал, переступив порог дома сестры.

— Доброе утро, Натали.

— Не меняй тему.

— Я не похудел.

— А я, значит, слепая?

— Возможно, тебе пора проверить зрение.

Она шлёпнула меня кухонным полотенцем по плечу.

— Нахал.

Я рассмеялся и поцеловал её в щёку.

Натали жила в тихом районе Морвена, где вместо небоскрёбов стояли небольшие частные дома с ухоженными садами. Ей никогда особенно не нравился шум центральных улиц, поэтому много лет назад они с мужем перебрались сюда.

В доме пахло свежей выпечкой и кофе.

— Где Михаил?

— Поехал забирать внука из школы. Вернутся после обеда.

— Как колено?

— Уже лучше. Твоя мазь помогла.

— Продолжай пользоваться.

— Да знаю я. Снимай пальто и иди на кухню.

Спорить с Натали было бесполезно. Эту истину я усвоил ещё в детстве, когда пятилетняя сестра умудрялась командовать мной так, словно была старше на десять лет.

С возрастом ситуация не изменилась.

Она поставила передо мной тарелку с горячими пирожками и налила кофе.

— Когда последний раз нормально ел?

— Вчера.

— Что?

— Стейк.

— Один стейк?

— С овощами.

— Какое достижение.

Я взял пирожок.

— Ты всегда такая придирчивая?

— Только с тобой. Остальные люди хотя бы делают вид, что заботятся о своём здоровье.

На холодильнике висели фотографии детей и внуков. Среди них я заметил старый снимок, на котором мы с Натали стояли возле родительского дома.

Мне двадцать семь. Ей двадцать два.

Снимок был сделан больше сорока лет назад.

Сестра на фотографии выглядела почти как её старшая дочь сейчас. Я же практически не изменился.

Иногда подобные мелочи выбивали из колеи сильнее, чем хотелось бы признавать.

— А Кира когда возвращается? — спросил я, отводя взгляд от фотографий.

— В воскресенье. Обещала приехать с детьми.

— Передай, что заеду.

— Сам передашь. У тебя телефон есть.

— Есть.

— Вот и пользуйся.

Я допил кофе.

Натали села напротив, внимательно посмотрела на меня и улыбнулась.

— Ну, рассказывай.

— Что именно?

— Что нового?

— Работаю.

— Это я и без тебя знаю. В личной жизни?

— Всё прекрасно.

— Женщина есть?

— Периодически.

Она покачала головой.

— Тебе шестьдесят восемь лет.
— Спасибо, что напомнила.
— В твоём возрасте люди обычно уже воспитывают внуков.
— В моём случае это выглядело бы несколько странно.
— Лев, я серьёзно.
— Я тоже.
Она вздохнула.
— Иногда мне хочется, чтобы рядом с тобой был кто-нибудь близкий.
— У меня есть ты.
— Не прикидывайся идиотом. Ты прекрасно понимаешь, о чём я.
Я потянулся за вторым пирожком.
— Мне нравится моя жизнь.
— Тебе нравится работа. Это разные вещи.
— Работа приносит мне удовольствие.
— И деньги. Которые ты не успеваешь тратить.
— Успеваю.
— На что? На очередную машину?
— Хорошая машина — достойное вложение.
— Конечно. Особенно когда у тебя их пять.
Я рассмеялся.
— Натали, ты пригласила меня на завтрак или провести ревизию моего имущества?
— Совмещаю приятное с полезным.
Она забрала пустую чашку и налила ещё кофе.
— Ладно. Кто-нибудь интересный хоть появился?
Почему-то в голове сразу возникло лицо Марты.
Вместе с перечёркнутым договором и открытой дверью её кабинета.
— Появилась одна ведьма.
Натали замерла.
— В буквальном смысле?
— В самом буквальном.
— Красивая?
— С отвратительным характером.
— Я спросила, красивая ли она.
— Красивая.
Сестра довольно улыбнулась.
— Уже неплохо.
— Мы обсуждаем деловое сотрудничество.
— А я ничего другого и не предполагала.
— По твоему лицу не скажешь.
— Что за ведьма?
— Марта Вейль.
Натали задумалась.
— Вейль... Это та, которая производит магические лекарства?
— Она самая.
— Я читала о ней. Очень успешная женщина.
— Успешная, упрямая и совершенно невыносимая.
— Прямо как ты.
— Спасибо.
— Не за что.

Я рассказал ей о переговорах, стараясь опустить наиболее неприятные подробности.

Когда дошёл до момента, в котором Марта попросила меня покинуть кабинет, Натали рассмеялась.

— Наконец-то нашёлся человек, способный выставить тебя за дверь.

— Не вижу ничего смешного.

— А я вижу.

— Она отвергла практически все условия.

— Значит, предложи другие.

— Уже предложил.

— И?

— Сегодня новая встреча.

— Передай ей, что я желаю удачи.

— Мне, надеюсь?

— Нет, ей. Ты бываешь ужасно занудным.

Я покачал головой.

Вот она, семейная поддержка.

Перед моим уходом Натали неожиданно стала серьёзной.

— Лев.

Я остановился в прихожей.

— Что?

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо.

— Действительно?

— Натали.

— Я просто спрашиваю.

Она бросила взгляд на внутренний карман моего пиджака.

Я прекрасно понял, что именно её интересовало.

— Всё под контролем.

— Тебе хватает лекарства?

— Да.

— Никаких проблем?

— Никаких.

Сестра кивнула, однако по выражению её лица было понятно, что мой ответ не особенно её успокоил.

— Ты ведь скажешь мне, если что-нибудь случится?

— Конечно.

Она обняла меня.

— Береги себя.

— И ты.

Я вышел на улицу, сел в машину и несколько секунд просто смотрел на дом.

Натали была единственным человеком, который помнил меня прежним. До всего, что произошло много лет назад. Рядом с ней мне иногда удавалось почувствовать себя обычным мужчиной, у которого есть семья, работа и вполне понятные жизненные проблемы.

Жаль, что некоторые проблемы нельзя было решить даже при наличии огромного банковского счёта.

Телефон завибрировал.

На экране высветилось уведомление.

Поставка подтверждена. Получение в обычное время.

Я удалил сообщение и завёл двигатель.

К половине третьего я вернулся в офис.

Секретарь сообщила, что госпожа Вейль подтвердила встречу. Финансовые расчёты были готовы, юридический отдел подготовил предварительные предложения.

Я просмотрел документы, сделал несколько пометок и попросил принести кофе.

Ровно в пятнадцать открылась дверь кабинета.

Марта вошла вместе с высокой светловолосой женщиной в строгом брючном костюме.

Сегодня на госпоже Вейль были тёмно-зелёная блузка, чёрные брюки и длинное пальто. Волосы собраны в низкий хвост, на губах насыщенная помада.

Она выглядела великолепно.

А судя по выражению лица, настроение у неё было примерно таким же, как у меня перед утренним совещанием.

— Господин Северин.

— Госпожа Вейль. Рад видеть.

— Не торопитесь с выводами.

Я перевёл взгляд на её спутницу.

— Виктория Блэр, — представилась она. — Представляю юридические интересы Veyl Pharmaceuticals.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно. Надеюсь, сегодня никто никого не выставит за дверь.

Марта посмотрела на неё.

— Вика.

— Что? Я просто обозначила пожелания.

Я невольно улыбнулся.

— Присаживайтесь.

Виктория оказалась известным адвокатом магического сообщества. Мне приходилось слышать о нескольких процессах с её участием, причём отзывы о профессиональных качествах этой женщины были весьма впечатляющими.

Похоже, госпожа Вейль решила основательно подготовиться.

Я пригласил нашего юриста, и мы приступили к обсуждению.

Первые двадцать минут прошли удивительно спокойно.

Согласовали порядок пересмотра цен, ограничили перечень оснований для проведения проверок и определили ответственность сторон за нарушение условий транспортировки.

Затем дошли до объёмов поставок.

— По четырём препаратам мы готовы гарантировать минимальный ежемесячный объём, — сообщила Марта.

— По четырём из девяти?

— Именно.

— Этого недостаточно.

Она отложила ручку.

— Северин, я не собираюсь обещать вам то, чего не смогу выполнить.

— А я не собираюсь обещать покупателям препараты, наличие которых зависит от вашего настроения.

— От моего настроения?

Виктория тихо вздохнула.

— Господа, мы прекрасно начали.

— Я говорю о производственных обстоятельствах, — пояснил я.

— Тогда так и говорите.

Марта достала из папки несколько листов.

— Вот список ингредиентов, необходимых для производства оставшихся пяти препаратов. Три из них имеют сезонные ограничения, два требуют специальных условий хранения. Один компонент вообще невозможно получить в нужном количестве на протяжении всего года.

Я придвинул документы к себе.

— Почему нельзя увеличить закупки в сезон?

— Потому что он теряет магические свойства через несколько месяцев.

— Заморозка?

— Бесполезна.

— Магическая консервация?

— Меняет структуру.

— Альтернативный компонент?

— Разрабатывается.

Я посмотрел на неё.

— Хорошо. Что потребуется, чтобы увеличить стабильность производства?

Марта, кажется, ожидала очередного возражения. Поэтому мой вопрос заставил её ненадолго замолчать.

— Дополнительные исследования, оборудование и расширение производственной линии.

— Сколько?

— Чего?

— Денег.

Она прищурилась.

— Зачем вам?

— Я рассматриваю возможность предварительного финансирования производства.

— Нет.

— Вы ещё не слышали условия.

— Мне не нужны инвестиции.

— Это не инвестиции в вашу компанию. Речь идёт об авансировании будущих поставок.

— Я прекрасно понимаю разницу.

— Тогда объясните, почему отказываетесь.

— Потому что дополнительные финансовые обязательства дадут вам ещё больше оснований требовать от меня определённых результатов.

— Разумеется. Если я вкладываю деньги, меня интересует результат.

— Вот именно.

Я провёл ладонью по лицу.

— Марта, не всё в этом мире является заговором против вашей независимости.

— А не всё в этом мире должно принадлежать вам.

Наш юрист уткнулся в документы.

Виктория несколько секунд молчала, после чего обратилась ко мне:

— Господин Северин, предлагаю сначала согласовать условия по четырём препаратам. Что касается остальных, мы можем предусмотреть отдельные соглашения после завершения необходимых исследований.

— Меня интересует долгосрочный договор.

— А мою клиентку интересуют выполнимые обязательства.

— Вика, я могу сама ответить.

— Знаю, дорогая. Но мне хотелось бы закончить переговоры до наступления следующего столетия.

Я рассмеялся.

Марта смерила меня недовольным взглядом.

— Вам весело?

— Немного.

— Замечательно. Тогда продолжайте веселиться. Желательно без моего участия.

Я открыл подготовленные финансовые расчёты.

— Посмотрите сюда.

Она нехотя придвинула листы.

— Это прогноз розничной стоимости с учётом нашего последнего предложения. Даже если мы оставим текущую закупочную цену и возьмём часть расходов на логистику на себя, конечная стоимость некоторых препаратов снизится.

Марта внимательно изучила цифры.

— За счёт чего такая разница?

— Объёмы реализации и собственная система распределения.

— Здесь слишком низкие расходы на хранение.

— У нас действующие складские комплексы. Строить новые не потребуется.

Она взяла калькулятор, пересчитала несколько показателей и нахмурилась.

По крайней мере, теперь она действительно слушала.

— А условия хранения магических препаратов?

— Можем оборудовать отдельные помещения.

— За ваш счёт?

— За наш.

— Контроль температуры, влажности и магического фона?

— Разумеется.

Марта перелистнула страницу.

— Здесь указана предполагаемая розничная стоимость. Какие гарантии, что через полгода вы её не увеличите?

— Можем установить предельную торговую наценку на определённый период.

Виктория тут же сделала пометку.

— Это уже интересно.

Марта посмотрела на меня.

— Вы действительно готовы ограничить собственную наценку?

— При согласованных объёмах поставок.

— Вот мы опять вернулись к тому, с чего начали.

— Потому что эти условия взаимосвязаны.

Она задумалась.

Я решил рассказать о сегодняшнем случае в аптеке.

О мужчине, который неделю не мог получить лекарство для жены. О задержках поставщиков и необходимости отправлять отдельного курьера в другой город.

Марта выслушала меня, не перебивая.

— Какой препарат? — спросила она.

Я назвал наименование.

— Производитель?

Ответил.

— Они используют довольно нестабильное сырьё. Не удивлена, что у них проблемы с поставками.

— Но покупателю от этого не легче.

— Я знаю.

В её голосе впервые за сегодняшний день не было раздражения.

— У нас есть аналог, — продолжила она. — С другой формулой и более длительным сроком хранения.

— Он входит в список девяти препаратов.

— Да.

— Именно поэтому я хочу продавать его через нашу сеть.

Марта снова посмотрела на расчёты.

— Я готова рассмотреть увеличение объёмов по этой позиции. Но сначала мои специалисты проверят возможности производства.

— Сколько времени потребуется?

— Неделя. Возможно, две.

— Хорошо.

Виктория подняла голову.

— Вы сейчас действительно договорились?

— Предварительно, — уточнила Марта.

— Не спугни, — посоветовал я.

Она бросила в мою сторону убийственный взгляд.

Поразительная женщина.

Стоило на секунду решить, что мы способны нормально общаться, как ей тут же удавалось доказать обратное.

Переговоры продолжались почти три часа.

К их завершению мы согласовали несколько существенных условий и определили вопросы, требующие дополнительных расчётов.

Договор по-прежнему оставался неподписанным.

Но по сравнению с пятницей это был прогресс.

Виктория и наш юрист вышли первыми, обсуждая необходимые изменения в документах.

Марта собрала свои бумаги и надела пальто.

— Я жду новый вариант договора, — сказала она.

— Получите до конца недели.

— Без неожиданных пунктов о моих будущих разработках.

— Посмотрим.

Она остановилась.

— Северин.

— Шучу.

— У вас отвратительное чувство юмора.

— Странно. В четверг вам нравилось.

— В четверг я ещё не знала, насколько вы раздражающий человек.

— А если бы знали?

— Пересела бы на другой конец бара.

Я усмехнулся.

— Неужели всё настолько плохо?

— Хуже.

Она направилась к выходу, но я окликнул её:

— Марта.

— Что ещё?

— Вы действительно готовы уничтожить целую партию продукции, если обнаружите незначительное отклонение от формулы?

— Да.

— Даже если речь идёт о серьёзных финансовых потерях?

— Да.

— И вас не интересует сумма убытков?

Она посмотрела на меня уже без привычной насмешки.

— Интересует. Я предприниматель, а не благотворительная организация. Но если хотя бы один человек пострадает из-за того, что я решила сэкономить, никакая прибыль этого не компенсирует.

Я кивнул.

— Понятно.

— Надеюсь.

Она ушла.

Я остался возле стола, рассматривая расчёты, испещрённые её пометками.

В вопросах качества продукции я был с ней согласен. Полностью.

Однако это не отменяло необходимости выполнять обязательства перед покупателями.

Нам предстояло найти решение, которое устроит обе стороны. И судя по сегодняшним переговорам, процесс обещал оказаться долгим.

Чертовски долгим.

К семи вечера офис почти опустел.

Я снял пиджак, закатал рукава рубашки и подошёл к небольшому бару возле окна. Налил немного виски.

За стеклом горели огни Морвена.

Внизу тянулись длинные вереницы автомобилей, на противоположной стороне проспекта светились вывески ресторанов и магазинов. Где-то среди этих зданий находилась компания Марты Вейль.

Интересно, она уже закончила работать или продолжает мучить собственный финансовый отдел?

Телефон зазвонил.

Номер был знакомым.

— Слушаю.

— Добрый вечер, Лев.

Я поставил бокал на стол.

— Дамиан.

— Надеюсь, не отвлекаю.

— Уже нет.

— В субботу состоится закрытый приём. Несколько представителей Совета, главы древних родов, предприниматели. Хотелось бы видеть тебя среди гостей.

— Что обсуждаем?

— Перспективы сотрудничества между магическими организациями и независимым бизнесом. Ничего особенно увлекательного, если говорить откровенно.

— Тогда зачем мне приезжать?

Дамиан рассмеялся.

— Иногда полезно напоминать влиятельным людям о собственном существовании.

— Они и без того неплохо обо мне помнят.

— В этом не сомневаюсь. Кстати, слышал, ты ведёшь переговоры с Veyl Pharmaceuticals.

Я нахмурился.

— Новости быстро распространяются.

— Морвен не настолько велик, как кажется.

— Пока ничего не подписано.

— Зная госпожу Вейль, меня это совершенно не удивляет.

В его голосе появилось что-то похожее на насмешку.

— Вы знакомы?

— Довольно давно.

— Понятно.

— Советую запастись терпением. Марта бывает весьма... категоричной.

— Уже заметил.

— В любом случае желаю удачи. Увидимся в субботу?

— Постараюсь приехать.

— Прекрасно. Хорошего вечера.

Разговор закончился.

Я некоторое время смотрел на телефон.

Тот факт, что Дамиан знал Марту, не представлялся мне особенно удивительным. Магическое общество Морвена было достаточно тесным, а ведьма с её происхождением и способностями наверняка пересекалась со многими влиятельными колдунами.

Однако его осведомлённость о моих переговорах мне не понравилась.

Я не любил, когда посторонние проявляли чрезмерный интерес к моим коммерческим планам.

Открыв почту, обнаружил приглашение на субботний приём.

Подтвердил участие.

Затем достал из внутреннего кармана пиджака небольшой флакон из тёмного стекла.

Жидкости оставалось немного.

Я посмотрел на дату в календаре, убедился, что до следующей поставки достаточно времени, и убрал флакон обратно.

Когда-то я пообещал себе, что больше никогда не окажусь в положении, в котором кто-то сможет распоряжаться моей жизнью.

За прошедшие десятилетия мне удалось построить компанию, заработать состояние и приобрести влияние, о котором раньше я даже не мечтал.

Почти всё в моей жизни зависело исключительно от меня.

Почти.

Я допил виски и выключил компьютер.

В этот момент пришло сообщение.

Марта Вейль:

Господин Северин, направляю дополнительные требования к условиям хранения продукции. Прошу ознакомиться до подготовки новой редакции договора.

Следом был прикреплён файл.

Двадцать семь страниц.

Я открыл документ, прокрутил до конца и выругался.

Двадцать семь грёбаных страниц.

Написал ответ:

Получил. Вы уверены, что ничего не забыли?

Ответ пришёл через минуту.

Спасибо, что напомнили. Завтра пришлю требования к транспортировке.

Я закрыл переписку, забрал ключи от машины и направился к выходу.

Нет, посылать ей цветы после завершения переговоров я определённо не собирался.

А вот бутылку чего-нибудь успокоительного стоило заказать.

Причём себе.

Глава 5. Призраки прошлого

Марта

— Только не говори, что он действительно прислал тебе требования к транспортировке на согласование.

Виктория сидела на краю моего рабочего стола, листая документы, которые поступили из Vitalis Group в пятницу утром.

— Прислал. Вместе с замечаниями к условиям хранения.

— И?

— В семнадцати местах.

— Марта, там двадцать семь страниц. Семнадцать замечаний — это ещё относительно немного.

— Вика, он поставил под сомнение необходимость отдельного помещения для хранения препаратов с нестабильной магической структурой.

— Наверняка у него есть причины.

— Конечно. Деньги.

Подруга положила документы на стол.

— Дорогая, вы оба занимаетесь бизнесом. Деньги являются довольно существенной частью вашей деятельности.

— Спасибо. Без тебя никогда бы не догадалась.

— Всегда пожалуйста.

Я откинулась в кресле и посмотрела на часы. Рабочий день подходил к концу, а настроение стремительно ухудшалось.

За прошедшую неделю Северин успел прислать три версии договора, два дополнительных соглашения и такое количество вопросов, что я всерьёз задумалась о введении отдельного тарифа за общение со мной.

— Кстати, — произнесла Виктория, — завтра ты идёшь на приём?

— Какой ещё приём?

— В честь очередного соглашения между Советом древних родов и представителями независимого бизнеса. Лилит предоставила свой клуб.

Я вспомнила приглашение, которое Амелия положила мне на стол несколько дней назад. Кажется, я использовала его в качестве подставки под чашку.

— Не собиралась.

— Там будут представители крупнейших магических компаний. Для тебя это хорошая возможность найти новых поставщиков.

Последний аргумент заставил меня задуматься.

Проблемы с серебряным корнем никуда не исчезли. Генри удалось найти небольшую партию у частного торговца, но для стабильного производства этого было недостаточно.

— Кто организатор?

Виктория замялась.

Всего на секунду, но я заметила.

— Вика?

— Ковен участвует в организации.

— Как интересно.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— Зато прекрасно вижу, что собираешься.

Я поднялась, подошла к окну и достала сигарету из пачки, лежавшей рядом с пепельницей.

— Дамиан будет?

— Скорее всего.

— Тогда вечер обещает быть отвратительным.

— Ты не обязана с ним разговаривать.

— Знаю.

— И не обязана уходить с мероприятий только потому, что там присутствует твой бывший муж.

Я прикурила сигарету.

— Знаю, Виктория.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Ты ведь действительно больше ничего к нему не испытываешь?

Я усмехнулась.

— Если не считать периодического желания превратить его в жабу.

— Марта.

— Нет. Ничего.

И это была правда.

Когда-то одного его имени было достаточно, чтобы внутри всё сжималось от боли. Теперь оно вызывало примерно такие же эмоции, как уведомление о повышении налогов.

Раздражение, недовольство и желание избежать лишних расходов.

— Хорошо, — сказала Виктория. — Тогда завтра в восемь.

— Ты всегда принимаешь мои решения за меня?

— Только когда ты собираешься провести субботний вечер за изучением финансовых отчётов.

— У меня были и другие планы.

— Какие?

— Ванна. Вино. Секс с привлекательным мужчиной, если найдётся подходящий кандидат.

— Всё это можно организовать после приёма.

Я рассмеялась.

— Убедила.

В субботу я проснулась ближе к одиннадцати, заказала завтрак и почти до обеда не вылезала из постели.

Редкая роскошь.

Телефон лежал рядом, периодически напоминая о своём существовании. Большинство сообщений я проигнорировала. На рабочие письма по выходным старалась отвечать только в том случае, если происходило что-то действительно серьёзное.

По крайней мере, так было до появления Северина.

В двенадцать четырнадцать от него поступило письмо с темой «Дополнительное уточнение».

Я даже открывать не стала.

Через пять минут пришло второе.

Потом сообщение.

Госпожа Вейль, прошу уточнить допустимый срок хранения третьего препарата после вскрытия транспортировочной упаковки.

Я посмотрела на экран.

Сегодня суббота.

Ответ поступил почти сразу.

Я в курсе.

Тогда предлагаю вам заняться чем-нибудь приятным.

Предпочитаю закончить согласование договора.

Сочувствую вашей личной жизни.

На этот раз он ответил не сразу.

Благодарю за беспокойство. Однако жалоб пока не поступало.

Я закатила глаза.

Срок хранения указан на четырнадцатой странице приложения.

Там два разных показателя.

Потому что существуют два разных температурных режима.

Какой из них вы рекомендуете для наших складов?

Тот, который указан в требованиях к вашим складам.

Марта.

Лев.

Вы намеренно усложняете процесс?

Нет. У меня это получается совершенно естественно.

Я отключила уведомления.

Через полчаса всё-таки отправила Генри просьбу подготовить отдельное пояснение по условиям хранения.

Не потому, что Северин был прав.

Просто мне хотелось хотя бы один день прожить без обсуждения проклятого договора.

К семи вечера я закончила собираться.

Для приёма выбрала длинное чёрное платье с открытой спиной и высоким разрезом по бедру. Волосы оставила распущенными, добавила золотые серьги с небольшими изумрудами и любимые туфли.

Никаких вызывающих деталей. Платье прекрасно справлялось без них.

Перед выходом нанесла парфюм, взяла сумочку и вызвала автомобиль.

На подобных мероприятиях я давно не садилась за руль. Слишком велик был риск встретить человека, после общения с которым потребуется несколько бокалов вина.

А сегодня вероятность приближалась к ста процентам.

Nocturne выглядел непривычно.

Лилит закрыла заведение для обычных посетителей, превратив первые два этажа в пространство для торжественного приёма. Вместо громкой музыки играл небольшой джазовый ансамбль. Официанты разносили шампанское и закуски, а гости обсуждали сделки, политику и последние скандалы магического общества.

Я заметила нескольких знакомых предпринимателей, представителей вампирских родов и двух членов Верховного магического совета.

— Бог мой, какая женщина!

Лилит появилась практически из ниоткуда.

На ней было серебристое платье, оставлявшее окружающим весьма мало пространства для фантазии.

— Ты сама выбирала наряд или просто завернулась в дорогую фольгу? — поинтересовалась я.

— Завидуй молча.

Она обняла меня и тут же вручила бокал шампанского.

— Виктория уже здесь. Данте разговаривает с каким-то скучным инвестором, а Дерек стоит у бара и делает вид, что его не существует.

— Прекрасно.

— И ещё...

Она замолчала.

— Что?

— Постарайся сегодня никого не убить. Я недавно поменяла ковровое покрытие.

— Ничего не обещаю.

— Вот поэтому я тебя и люблю.

Мы направились в основной зал.

Данте заметил меня первым.

— Ведьмочка!

Он закончил разговор с собеседником, подошёл и поцеловал меня в щёку.

— Потрясающе выглядишь.

— Ты тоже ничего.

— Ничего? Марта, я потратил на этот костюм целое состояние.

— Надеюсь, тебе выдали чек. Вернёшь, пока не поздно.

Лилит рассмеялась.

— Я ей то же самое сказала.

— У вас обеих отсутствует вкус, — заключил Данте.

— Зато присутствует зрение.

Дерек присоединился к нам с двумя бокалами виски.

— Кто-нибудь видел Викторию?

— Разговаривает с членами Совета, — ответила Лилит. — Сегодня половина гостей хочет получить бесплатную юридическую консультацию.

— Бедная женщина.

— Она уже выставила счёт троим.

Я улыбнулась.

Вот это моя подруга.

Первый час прошёл достаточно продуктивно.

Мне удалось познакомиться с владельцем нескольких плантаций магических растений, обсудить закупку редких ингредиентов и получить контакты производителя оборудования для лабораторий.

Затем один пожилой колдун пытался убедить меня инвестировать в производство омолаживающих зелий для людей.

Я вежливо отказалась.

После третьей попытки уже не особенно вежливо.

Около девяти вечера мы с Викторией стояли возле одного из высоких столиков, обсуждая поставщиков.

— Видишь мужчину у окна? — спросила она.

— В синем костюме?

— Да. Представляет северные хозяйства. Возможно, у него есть серебряный корень.

— Познакомишь?

— Конечно.

Мы успели сделать несколько шагов, когда позади раздался голос:

— Марта.

Я остановилась.

Виктория тихо выругалась.

Какое чудесное совпадение. Вечер только начал мне нравиться.

Обернувшись, я увидела Дамиана.

За сто лет он практически не изменился.

Высокий, темноволосый, с аристократическими чертами лица и глубокими карими глазами. Безупречный костюм, дорогие часы, уверенная осанка. Он всегда умел выглядеть именно так, как полагалось влиятельному представителю магической элиты.

Когда-то я считала его самым красивым мужчиной на свете.

Удивительно, насколько сильно любовь способна испортить зрение.

— Дамиан.

— Рад тебя видеть.

— Какое неприятное совпадение.

Он улыбнулся.

— Всё такая же.

— А ты всё ещё начинаешь разговоры, которые никто не хочет продолжать.

Виктория отпила шампанского.

— Добрый вечер, господин Вальтер.

— Виктория. Прекрасно выглядите.

— Благодарю.

Дамиан снова перевёл внимание на меня.

— Слышал, твоя компания продолжает расширяться.

— Представляешь? Без твоего участия.

— Я никогда не сомневался в твоих способностях.

— Как великодушно.

— Могла бы хотя бы раз поговорить со мной без сарказма.

Я сделала глоток шампанского.

— Могла бы. Но зачем лишать себя удовольствия?

Виктория кашлянула, скрывая смех.

Дамиан сохранял улыбку, хотя я достаточно хорошо его знала, чтобы заметить лёгкое напряжение в уголках губ.

Он ненавидел, когда над ним смеялись.

Особенно публично.

— Надеялся, что спустя столько лет мы сможем оставить прошлое в прошлом.

— Прекрасная идея. Начни с того, что оставишь меня в покое.

— Марта...

— Дамиан.

Мы посмотрели друг на друга.

На мгновение я вспомнила совсем другого мужчину. Того, который когда-то встречал меня после занятий в ковене, приносил цветы, готовил ужины и говорил, что никогда не позволит никому причинить мне боль.

Забавно.

В итоге лучше всех с этой задачей справился он сам.

— Передавай привет Элеоноре, — произнёс Дамиан.

Улыбка исчезла с моего лица.

— Не произноси её имя.

— Я всего лишь хотел проявить вежливость.

— Прояви её в другом месте.

— Она по-прежнему живёт за городом?

Я поставила бокал на стол.

— Тебя это не касается.

— Не стоит воспринимать обычный вопрос как угрозу.

— Тогда не задавай вопросов, которые тебя не касаются.

Виктория коснулась моего локтя.

— Марта, нас ждут.

Я кивнула.

— Всего доброго, Дамиан.

Он слегка наклонил голову.

— Уверен, мы ещё поговорим.

— Как жаль.

Я развернулась и ушла.

Только оказавшись в другой части зала, позволила себе выдохнуть.

— Ты в порядке? — спросила Виктория.

— Конечно.

— Марта.

— Вика, я не собираюсь портить себе вечер из-за человека, от которого избавилась сто лет назад.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Хорошо.

Я взяла новый бокал с подноса проходившего мимо официанта.

— А теперь познакомь меня с человеком, у которого есть серебряный корень.

К половине десятого я заключила предварительное соглашение о поставках сырья.

Это значительно улучшило настроение.

Я вернулась к друзьям, устроившимся в закрытой зоне возле бара. Данте обсуждал с Дереком приобретение нового автомобиля, а Лилит пыталась выяснить, кто из присутствующих гостей тайно встречается с супругой одного из членов Совета.

— У меня есть подозреваемые, — сообщила она.

— У тебя всегда есть подозреваемые, — заметил Дерек.

— Потому что я наблюдательная.

— Потому что ты любопытная.

— Одно другому не мешает.

Я села рядом с Данте.

— Налей мне виски.

Он посмотрел на мой почти полный бокал шампанского.

— Всё настолько плохо?

— Уже лучше.

— Видела Вальтера?

— Видела.

Данте без лишних вопросов поставил передо мной бокал.

— Двойной.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста.

Лилит наклонилась ко мне.

— Он пытался поговорить?

— Пытался.

— И?

— Остался жив.

Дерек одобрительно кивнул.

— Хороший результат.

— Для него — определённо.

Мы рассмеялись.

Я сделала несколько глотков виски и наконец расслабилась.

Пожалуй, если не считать встречи с Дамианом, вечер действительно складывался удачно.

Именно в этот момент Лилит посмотрела в сторону входа.

— Ох, Марта.

— Что?

— Кажется, твой вечер становится интереснее.

Я проследила за её взглядом.

Чёрт.

Лев Северин.

Он вошёл в зал в сопровождении мужчины, которого я видела на фотографиях среди руководства Vitalis Group. На нём был чёрный костюм, белая рубашка и дорогие часы, которые прекрасно дополняли образ успешного предпринимателя.

Он остановился возле нескольких знакомых, пожал руки, обменялся короткими приветствиями.

— Даже здесь, — пробормотала я.

Данте заинтересованно повернул голову.

— Это он?

— Кто?

— Тот самый аптекарь.

— Владелец аптечной сети, — поправила Виктория, присоединяясь к нам.

— Какая существенная разница, — протянул Данте.

Лилит довольно улыбнулась.

— Красивый, зараза.

— Можешь забрать, — предложила я.

— Вместе с договором?

— Особенно с договором.

Данте рассмеялся.

— Теперь мне действительно хочется с ним познакомиться.

— Не смей.

— Почему?

— Потому что я пришла отдыхать.

— А мы разве нет?

Я повернулась к Дереку.

— Пожалуйста, скажи им что-нибудь разумное.

Оборотень пожал плечами.

— Могу предложить тебе ещё виски.

— Единственный нормальный мужчина в этой компании.

— Обижаешь, ведьмочка, — возмутился Данте.

Я уже собиралась ответить, когда заметила, куда направился Северин.

И перестала улыбаться.

Возле окна стоял Дамиан.

Лев подошёл к нему, пожал руку и что-то сказал. Дамиан рассмеялся, похлопал его по плечу и жестом пригласил присоединиться к разговору.

Я несколько секунд наблюдала за ними.

— Вика.

— М-м?

— Насколько хорошо ты проверила Vitalis Group?

Она посмотрела туда же.

— Достаточно, чтобы подтвердить финансовую устойчивость компании. А что?

— Северин знаком с Дамианом.

— Не удивительно. Оба влиятельные предприниматели.

— Дамиан не предприниматель. Он член руководства ковена.

Виктория нахмурилась.

— Возможно, у них общие деловые интересы.

Мне не понравилось это предположение.

Совсем.

Я снова посмотрела на мужчин.

Они общались слишком непринуждённо для людей, которые едва знакомы.

— Давно они знают друг друга? — спросила я.

Лилит пожала плечами.

— Понятия не имею. Могу выяснить.

— Не нужно. Пока.

Я допила виски.

Сотрудничество с Vitalis Group неожиданно приобрело ещё один неприятный аспект.

Примерно через двадцать минут Северин наконец заметил меня.

Я стояла возле бара, разговаривая с Викторией, когда он подошёл.

— Госпожа Вейль.

— Господин Северин.

— Надеюсь, сегодня мы обойдёмся без обсуждения температурных режимов.

— Это зависит исключительно от вас.

Он улыбнулся.

— Прекрасно выглядите.

— Благодарю.

— Даже не скажете, что я тоже?

— Не хочу создавать опасный прецедент.

Виктория тихо рассмеялась.

— Пожалуй, оставлю вас.

— Вика!

— Мне нужно поговорить с Лилит.

Предательница.

Северин проводил её взглядом и заказал виски.

— Вы сегодня в хорошем настроении?

— Была.

— До моего появления?

— Не переоценивайте собственную значимость.

Он принял бокал у бармена.

— Кстати, ваши специалисты прислали пояснения по хранению.

— Неужели разобрались?

— Почти.

— Тогда предлагаю оставить оставшуюся часть загадки до понедельника.

— Согласен.

Я с подозрением посмотрела на него.

— Так просто?

— Представьте себе, иногда я тоже отдыхаю.

— Весьма сомнительное заявление от человека, который пишет рабочие письма в субботу.

— Вы ведь на них отвечали.

— Исключительно для того, чтобы вы от меня отстали.

— Не самый эффективный способ.

Я уже приготовилась ответить, но вместо этого спросила:

— Давно знакомы с Дамианом Вальтером?

Лев слегка повернул голову в сторону зала.

— Достаточно давно.

— Насколько?

— Несколько десятилетий.

— Деловые отношения?

— В том числе.

Он посмотрел на меня внимательнее.

— А что?

— Любопытство.

— Вы знакомы?

Я рассмеялась.

Не удержалась.

— Можно и так сказать.

— У вас были общие проекты?

— Один. Крайне неудачный.

— Какой?

— Брак.

Северин замер с бокалом в руке.

Вот теперь я впервые увидела на его лице настоящее удивление.

— Вальтер был вашим мужем?

— Какой проницательный вывод.

— Не знал.

— Теперь знаете.

Он несколько секунд молчал.

— И давно вы развелись?

— Сто лет назад.

— Сто?

— Именно.

— Понятно.

Я приподняла бровь.

— Что именно вам понятно?

— Ваше отношение к ковену.

— Сомневаюсь.

— Дамиан упоминал, что вы довольно категоричны в отношении некоторых организаций.

Я поставила бокал на стойку.

— Вы обсуждали меня?

— Он знает о наших переговорах.

— Откуда?

— Предполагаю, от общих знакомых.

— И что ещё он вам обо мне рассказал?

— Ничего существенного.

Я внимательно посмотрела на Северина.

Он не выглядел человеком, который собирался что-то скрывать. По крайней мере, сейчас.

Однако сам факт его связи с Дамианом раздражал меня гораздо сильнее всех двадцати семи страниц замечаний к договору.

— Насколько тесно Vitalis Group сотрудничает с ковеном?

— Это имеет отношение к нашему контракту?

— Возможно.

— Каким образом?

— Я предпочитаю знать, с кем веду бизнес.

— Вы ведёте его со мной.

— А вы — с ковеном.

Лев нахмурился.

— Марта, если вас интересуют мои коммерческие связи, можем обсудить это в официальном порядке.

— Замечательно. Предоставите перечень действующих соглашений?

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы не имеете отношения к этим соглашениям.

— Тогда не удивляйтесь, если я пересмотрю своё решение о сотрудничестве.

Он поставил бокал на стойку.

— Вы сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— Собираетесь отказаться от выгодной сделки из-за бывшего мужа, с которым развелись столетие назад?

— Собираюсь самостоятельно выбирать деловых партнёров.

— Это ваше право. Но я не вижу причин отчитываться перед вами обо всех своих коммерческих отношениях.

— А я не вижу причин заключать договор с компанией, которая может оказаться зависимой от ковена.

Его лицо заметно изменилось.

— Моя компания ни от кого не зависит.

— Рада за вас.

— Если у вас есть конкретные претензии, предъявляйте их. Но делать подобные заявления на основании того, что я пожал руку знакомому человеку, по меньшей мере непрофессионально.

— О, мы уже дошли до оценки моего профессионализма.

— Вы сами начали этот разговор.

— И уже пожалела.

Я взяла сумочку.

— Приятного вечера, Северин.

— Взаимно, Вейль.

На этом мы разошлись.

Как же меня бесил этот человек.

И особенно бесило, что в данном случае он имел полное право не раскрывать подробности своих коммерческих соглашений.

Но я тоже имела полное право не связываться с ковеном. Ни напрямую, ни через посредников.

Эту границу я не собиралась нарушать ни ради какой прибыли.

— Ну?

Лилит встретила меня возле нашего столика с таким выражением лица, словно только что посмотрела половину интересного фильма и теперь требовала продолжения.

— Что?

— О чём разговаривали?

— О бизнесе.

— Судя по вашим лицам, бизнес собирается подать на развод.

Я села и достала сигарету.

Данте поднёс зажигалку.

— Опять поссорились?

— Да.

— Сколько продержались?

— Минут семь.

— Теряете форму.

Я затянулась сигаретой.

— Он связан с ковеном.

Дерек перестал крутить в руках бокал.

— Насколько серьёзно?

— Не знаю. С Вальтером знаком несколько десятилетий.

Виктория села напротив.

— Я могу подробнее изучить историю компании.

— Сделай это.

— Хорошо.

Данте задумчиво посмотрел в сторону Северина.

— Знаете, я несколько раз слышал о нём от своих партнёров. В основном положительные отзывы.

— Это не отменяет его связей с ковеном.

— Конечно. Но знакомство с Вальтером ещё ничего не доказывает.

Я выпустила дым.

— Знаю.

Дерек посмотрел на меня.

— Если потребуется полноценная проверка, скажешь.

— Пока не нужно. Посмотрим, что найдёт Вика.

Лилит взяла мой бокал, попробовала виски и поморщилась.

— Гадость.

— Тогда не пей.

— Я проверяла, не отравили ли тебя.

— Как благородно.

Данте забрал у неё бокал.

— Ты просто допила своё шампанское.

— А ты просто много разговариваешь.

— Зато красиво.

— Спорно.

Я улыбнулась.

По крайней мере, рядом с этими идиотами невозможно было долго злиться.

Ближе к полуночи приём постепенно превратился в обычную вечеринку.

Музыка стала громче, официальные разговоры сменились сплетнями, а некоторые уважаемые представители магического общества напились настолько, что начали забывать о собственном статусе.

Один древний вампир пытался пригласить Викторию на танец, совершенно не обращая внимания на её категорический отказ.

Данте спас положение, заявив, что она его невеста.

— Ты охренел? — прошипела Виктория, когда вампир удалился.

— Могла бы поблагодарить.

— Я скорее подам на тебя в суд.

— Семейная жизнь начинается прекрасно.

Лилит согнулась от смеха.

Даже Дерек улыбнулся.

Я оставила их выяснять перспективы внезапного брака и направилась на открытую террасу.

Прохладный воздух приятно коснулся кожи. Морвен шумел внизу, сияя огнями ресторанов, магазинов и ночных заведений.

Я закурила.

— Всё ещё предпочитаешь красные?

Голос Дамиана.

Я закрыла глаза.

Боги, дайте мне терпения. Или хотя бы удобное место, где можно спрятать тело.

— Что тебе нужно?

Он остановился возле перил.

— Просто поговорить.

— Мы уже разговаривали.

— Ты даже не позволила мне закончить.

— Потому что мне неинтересно.

Он некоторое время молчал.

— Слышал, ты собираешься сотрудничать с Северином.

Я медленно повернулась к нему.

— Поразительная осведомлённость.

— Мир бизнеса тесен.

— Особенно если совать нос в чужие дела.

— Лев хороший предприниматель.

— Не сомневаюсь.

— Мы давно знакомы.

— Уже слышала.

Дамиан улыбнулся.

— Значит, успели поговорить?

— Тебя это волнует?

— Мне просто интересно, насколько далеко ты собираешься зайти в этом сотрудничестве.

— А мне интересно, почему ты до сих пор считаешь, что имеешь право задавать мне подобные вопросы.

Он убрал руки в карманы брюк.

— Когда-то мы были близки.

— Когда-то люди верили, что Земля является центром Вселенной. Представляешь, сколько ошибочных убеждений пережило человечество?

— Ты никогда не умела прощать.

Я рассмеялась.

— Нет, Дамиан. Я просто не привыкла прощать людей исключительно потому, что им так удобнее.

— Прошло сто лет.

— И за это время ты ни разу не извинился перед моей матерью.

Его лицо стало серьёзным.

— Ситуация была сложнее, чем ты считаешь.

— Конечно. Особенно сложно было поставить подпись под решением об изгнании собственной тёщи.

— Я действовал в интересах ковена.

— А я действовала в своих, когда подала на развод.

Дамиан отвёл взгляд.

Несколько секунд мы стояли молча.

Я прекрасно помнила тот вечер.

Длинный стол в зале собраний. Элеонору, стоявшую перед членами ковена с прямой спиной и совершенно спокойным лицом. Документы, которые передавали из рук в руки.

И Дамиана.

Мужчину, которому я доверяла больше, чем самой себе.

Когда назвали его имя, я до последнего была уверена, что он проголосует против.

Он поддержал изгнание.

А после заседания нашёл меня в коридоре и сказал, что я должна понимать его положение.

Пятнадцать лет брака.

Именно столько времени ему понадобилось, чтобы объяснить мне, какое место я занимала среди его приоритетов.

— Ты была молода, — произнёс он.

Я посмотрела на него.

— Не продолжай.

— Многие решения тогда принимались под давлением обстоятельств.

— Дамиан, мне совершенно плевать на твои обстоятельства.

Он приблизился на шаг.

— Я никогда не хотел потерять тебя.

— Надо было подумать об этом раньше.

— Неужели за сто лет ничего не изменилось?

— Изменилось многое. Например, теперь я счастлива.

— Одна?

Я усмехнулась.

— Представь себе, для счастья необязательно иметь мужа.

— Ты всегда была слишком упрямой.

— А ты всегда был слишком высокого мнения о себе.

Я затушила сигарету.

— Больше не подходи ко мне сегодня.

— Марта.

— Это не просьба.

На этот раз он промолчал.

Я вернулась в зал, чувствуя неприятное напряжение в плечах.

Ненавидела подобные разговоры.

Не потому, что мне было больно вспоминать Дамиана.

Просто некоторые вещи даже спустя столетие оставались отвратительными.

Виктория заметила моё настроение практически сразу.

— Он опять подходил?

— Да.

— Что хотел?

— Поностальгировать.

— Придурок.

— Полностью согласна.

Она обняла меня за плечи.

— Поедем домой?

Я посмотрела на друзей.

Лилит танцевала с Данте, периодически наступая ему на ноги. Дерек разговаривал с одним из сотрудников своей компании. В дальнем углу зала Северин обсуждал что-то с несколькими предпринимателями.

Дамиана больше не было видно.

— Нет, — решила я. — Это мой вечер. С какой стати я должна его заканчивать?

Виктория улыбнулась.

— Вот теперь узнаю тебя.

— Пойдём танцевать.

— С удовольствием.

Мы присоединились к Лилит и Данте.

Следующий час я провела именно так, как хотела. Танцевала, пила, смеялась и слушала очередные неприличные истории Данте.

В какой-то момент заметила Северина у бара.

Он разговаривал с эффектной рыжеволосой женщиной. Она смеялась, касалась его предплечья и явно пыталась продолжить знакомство.

Я равнодушно отвернулась.

Пусть развлекается.

Если повезёт, завтра у него найдутся занятия поинтереснее, чем отправлять мне рабочие письма.

Домой я вернулась около двух часов ночи.

Сняла туфли прямо в прихожей, переоделась и отправилась на кухню за водой.

Телефон лежал в сумочке.

Проверив сообщения, обнаружила письмо от Виктории.

В понедельник займусь дополнительной проверкой Vitalis Group. Посмотрю первоначальных инвесторов и действующие связи с ковеном.

Я отправила короткое спасибо.

Затем открыла переписку с матерью.

Мам, ты спишь?

Ответ пришёл практически сразу.

Разумеется, нет. Мне всего триста пятьдесят, а не восемьсот. Что случилось?

Я улыбнулась.

Сегодня встретила Дамиана.

Жив?

Да.

Какая досада.

Я рассмеялась вслух.

Передавал тебе привет.

Верни обратно. Чужого не беру.

Вот за что я обожала эту женщину.

Мы немного поговорили о моём вечере, новых поставщиках и планах на следующую неделю. О Северине я рассказывать не стала. Пока не видела в этом необходимости.

Закончив переписку, открыла рабочую почту и ещё раз посмотрела на проект договора с Vitalis Group.

Несколько недель назад я считала главным препятствием для сотрудничества отвратительный характер владельца компании.

Теперь у меня появились более серьёзные сомнения.

Если Северин действительно был тесно связан с ковеном, никакая выгода не заставила бы меня подписать этот договор.

Я закрыла документ.

В понедельник предстояло получить ответы на несколько вопросов.

И желательно прежде, чем этот невыносимый мужчина придумает ещё семнадцать причин позвонить мне.

Глава 6. Чёртовы поставки

Марта

— Мам, если ты ещё раз спросишь, чего я хочу на день рождения, я перестану отвечать на звонки.

— Деньги у тебя есть, украшений больше, чем у некоторых королевских семей, недвижимостью ты обеспечена на ближайшие три столетия. Что мне, по-твоему, делать?

— Ничего.

— Ужасный вариант.

— Подари бутылку вина.

— Я твоя мать, а не коллега, которая вспомнила о твоём дне рождения по уведомлению в телефоне.

Я прижала телефон плечом к уху и подписала очередной документ.

До моего сто сорок четвёртого дня рождения оставалось чуть больше двух недель, а Элеонора уже успела трижды поинтересоваться подарком. Лилит требовала выбрать дату вечеринки, Виктория подозрительно часто спрашивала, какие вещи мне нравятся, а Данте вчера предложил подарить мне небольшое казино.

Я отказалась.

У меня и без казино хватало сотрудников, способных проиграть месячный бюджет за один рабочий день.

— Кстати, отец возвращается из экспедиции, — сообщила мать.

— Наконец-то. Где он сейчас?

— Судя по последнему сообщению, где-то в горах.

— В каких?

— Марта, ты же знаешь своего отца. Хорошо, что он вообще помнит, на каком континенте находится.

Я рассмеялась.

Габриэль обладал удивительной способностью исчезать на несколько месяцев, а затем появляться с чемоданом древних артефактов, совершенно дикими историями и искренним удивлением по поводу того, что кто-то успел за него поволноваться.

— Обещал приехать к твоему дню рождения, — добавила Элеонора.

— Буду рада его видеть.

— А насчёт подарка всё-таки подумай.

— Мам.

— Ладно, целую.

Она отключилась.

Я положила телефон на стол и вернулась к документам.

За последние три недели произошло несколько знаменательных событий. Мы получили первую крупную партию серебряного корня от нового поставщика, завершили модернизацию одной из производственных линий и, что особенно удивительно, сумели заключить временное соглашение с Vitalis Group.

Не полноценный контракт. До него нам было примерно столько же, сколько до освоения соседней галактики.

Всего лишь пробная поставка четырёх препаратов в ограниченное количество аптек.

После дополнительной проверки Виктория не обнаружила доказательств того, что ковен владеет долей в компании Северина или контролирует её текущую деятельность. Некоторые документы о первоначальном финансировании оставались недоступными, однако оснований считать Vitalis Group собственностью ковена не было.

По моей просьбе в соглашение внесли отдельное условие, запрещающее передачу препаратов, формул и производственной документации третьим лицам без согласования со мной.

Северин назвал это излишней предосторожностью.

Я предложила ему либо подписать документ, либо поискать другого поставщика.

Он подписал.

Сегодня должна была состояться первая отгрузка.

И я искренне надеялась, что хотя бы один рабочий день пройдёт без необходимости слышать его голос.

В дверь постучали.

— Войдите.

Амелия заглянула в кабинет.

— Госпожа Вейль, Генри просит вас спуститься в лабораторию.

Я посмотрела на часы.

Половина десятого утра.

— Что случилось?

— Он не уточнил. Сказал, что это касается сегодняшней поставки.

Вот дерьмо.

Генри стоял возле лабораторного стола, изучая результаты последнего анализа.

Рядом с ним находились двое специалистов по контролю качества.

— Только не говори, что у нас проблемы, — попросила я.

— Хорошо. Не буду.

— Генри.

Он протянул мне планшет.

— Посмотри результаты.

Я просмотрела показатели.

Первые три препарата полностью соответствовали установленным требованиям. Четвёртый, предназначенный для лечения хронических воспалений магической природы, вызывал вопросы.

— Когда обнаружили?

— Во время повторной проверки. Около сорока минут назад.

— Первичный анализ?

— В норме.

Я нахмурилась.

— Покажи образцы.

Генри поставил передо мной несколько флаконов.

Зелье имело правильный цвет. Осадок отсутствовал, консистенция соответствовала норме. Даже магическая структура на первый взгляд казалась стабильной.

Я открыла один из флаконов, капнула немного жидкости на стеклянную пластину и направила на неё магию.

Золотистое свечение окутало каплю. Внутри неё постепенно проявились тонкие серебряные прожилки.

Одна из них неожиданно распалась.

Следом вторая.

— Нестабильная связь, — тихо произнесла я.

Генри кивнул.

— После длительного хранения или транспортировки концентрация действующего компонента может измениться.

— Насколько сильно?

— Пока не знаем.

Я проверила ещё два образца.

Результат оказался аналогичным.

— Сколько единиц в партии?

— Четыреста.

— Все из одного производственного цикла?

— Да.

Я сняла перчатки.

— Отменяйте отгрузку этой позиции.

Один из специалистов поднял голову.

— Но препарат прошёл первичные испытания.

— И не прошёл повторные.

— Возможно, отклонение незначительное.

— Возможно. А возможно, через неделю кто-нибудь получит совершенно другую дозировку, чем указана на упаковке. Проверять будем на покупателях?

Мужчина опустил взгляд.

Генри вздохнул.

— Нам потребуется минимум четыре дня, чтобы приготовить новую партию.

— Значит, четыре дня.

— Северин будет в восторге.

— Переживёт.

Я достала телефон и набрала Амелию.

— Свяжись с Vitalis Group. Сообщи, что одна из четырёх позиций исключена из сегодняшней отгрузки по результатам контроля качества. Остальные отправляем согласно графику.

— Хорошо. Указать причину подробнее?

— Недостаточная стабильность магической структуры. Новая партия ориентировочно через четыре дня.

Я закончила разговор и повернулась к Генри.

— Мне нужен подробный отчёт. Выясните, что именно вызвало нарушение структуры. До установления причины новое производство не запускайте.

— Понял.

Он посмотрел на забракованные флаконы.

— Почти три дня работы.

— Знаю.

Мне тоже было жаль потраченного времени. И денег. Особенно денег, учитывая стоимость некоторых компонентов.

Но сожаление не делало препарат пригодным к продаже.

Я вернулась в кабинет, успела сделать несколько глотков кофе и открыть почту.

Телефон зазвонил.

Угадайте кто.

— Слушаю.

— Что произошло с поставкой?

Никакого приветствия.

Как приятно.

— Доброе утро, господин Северин.

— Марта, через два часа мои машины должны забрать продукцию с вашего склада.

— Три позиции готовы к отгрузке.

— А четвёртая?

— Забракована.

— Мне сообщили. Почему я узнаю об этом в день поставки?

— Потому что обнаружили проблему сегодня.

— У нас уже оформлены заказы на этот препарат.

— Отмените.

На другом конце воцарилось молчание.

— Что?

— Отмените заказы или перенесите сроки.

— Вы сейчас серьёзно?

— Вполне.

— Восемьдесят семь покупателей ожидают лекарство. Некоторые внесли предоплату.

Я поставила чашку на стол.

— Зачем вы принимали предоплату за продукцию, которую ещё не получили?

— Потому что у меня имеется подписанное вами соглашение с конкретной датой поставки.

— В котором предусмотрена возможность отмены отгрузки по результатам контроля качества.

— Я прекрасно помню содержание соглашения.

— Тогда в чём проблема?

— Проблема в том, что люди рассчитывают получить лекарство сегодня, а вы предлагаете мне просто позвонить им и сказать, что ничего не будет.

— Предлагаете отправить вам некачественную продукцию?

— Не передёргивайте.

— А что тогда?

— Предлагаю найти решение.

— Новая партия будет готова ориентировочно через четыре дня.

— Слово «ориентировочно» меня совершенно не устраивает.

— Сочувствую.

— Чёрт возьми, Вейль!

Я отодвинула телефон от уха.

— Не ори на меня.

— Тогда перестаньте разговаривать так, будто возникшая проблема вас не касается.

— Моя часть проблемы заключается в изготовлении качественного лекарства. Именно этим я и занимаюсь.

— А моя, по-вашему, заключается в том, чтобы объяснять восьмидесяти семи людям, почему они не получат обещанное?

— Ты сам только что прекрасно её сформулировал.

— Замечательно.

— Полностью согласна.

Он резко выдохнул.

— Я приеду.

— Не вижу необходимости.

— Через сорок минут.

— Северин...

Он отключился.

Я посмотрела на телефон.

Вот же грёбаный диктатор.

Он приехал через тридцать пять минут.

Амелия предупредила меня о его появлении, и я, прекрасно понимая, каким будет предстоящий разговор, заранее попросила Генри подготовить все результаты анализов.

Северин вошёл без пальто, в тёмно-синем костюме и с выражением лица человека, которому только что сообщили о банкротстве.

— Присаживайся, — предложила я.

— Предпочту постоять.

— Как угодно.

Я протянула ему результаты проверки.

— Вот причина отмены.

Он просмотрел документы.

— Я не специалист по магической структуре.

— Наконец-то мы установили хотя бы один факт, относительно которого наши мнения совпадают.

— Марта, сейчас не время.

— Согласна. Поэтому слушай внимательно.

Я объяснила ему особенности препарата, результаты первичных и повторных испытаний и последствия возможного нарушения концентрации действующего вещества.

Он выслушал меня до конца.

— Насколько велик риск?

— Достаточно велик, чтобы я не разрешила реализацию.

— Все четыреста флаконов?

— Вся партия изготовлена в одном цикле. Выборочная проверка показала одинаковое отклонение.

— Можно исправить готовое зелье?

— Нет.

— Переработать?

— Нет.

— Использовать часть...

— Нет, Лев. Четыреста флаконов отправятся на утилизацию.

Он бросил документы на стол.

— Прекрасно.

Я поднялась.

— Что тебе не нравится? Что у меня возникла производственная проблема или что я обнаружила её до того, как твои покупатели получили препараты?

— Мне не нравится, что ты даже не пытаешься понять последствия.

— Неужели?

— Ты работаешь с производством. Я работаю с конечными покупателями. И когда происходят подобные вещи, именно мои сотрудники выслушивают претензии.

— Такова специфика твоего бизнеса.

— А выполнение обязательств является спецификой твоего!

Я почувствовала, как начинает раздражённо покалывать кончики пальцев.

Прекрасно. Ещё немного, и придётся ремонтировать кабинет.

— Послушай меня внимательно. Я не стану продавать потенциально опасное лекарство только потому, что ты уже пообещал его своим покупателям.

— Да никто не просит тебя продавать опасное лекарство!

— Тогда какого хрена мы спорим?!

Он замолчал.

Я тоже.

За дверью кабинета что-то упало.

Видимо, Амелия решила подойти поближе и теперь жалела о своём любопытстве.

Северин первым нарушил тишину.

— Мне нужна замена. Хотя бы для покупателей, которым нельзя ждать четыре дня.

— Существуют аналоги.

— Более дорогие.

— Значительно?

— Некоторые вдвое.

Я задумалась.

— Сколько человек нуждаются в срочном получении препарата?

— Пока не знаю.

— Вот и выясни.

Он достал телефон, связался с руководителем розничного отдела и попросил предоставить информацию по оформленным заказам.

Пока он разговаривал, я набрала Генри.

— Проверь остатки нужного препарата в наших торговых точках. Во всех пяти. И отдельно посмотри склад исследовательского центра.

— Хорошо.

— Срочно.

Я закончила разговор.

Лев убрал телефон.

— Информация будет через десять минут.

— Отлично.

Я села обратно в кресло.

Он наконец занял место напротив.

Несколько минут мы молча занимались каждый своими делами.

Надо же. Оказывается, Северин способен находиться в одном помещении со мной и не открывать рот.

Приятное открытие.

Телефон завибрировал.

Генри.

— На центральном складе двенадцать флаконов из предыдущей партии. В торговых точках ещё двадцать три. Но часть предназначена для собственных клиентов.

— Сколько можем выделить без нарушения обязательств?

— Девятнадцать. Возможно, двадцать один, если подтвердят два отменённых заказа.

— Зарезервируй девятнадцать.

Я посмотрела на Льва.

— У меня есть девятнадцать флаконов.

Он поднял глаза.

— Из проверенной партии?

— Разумеется.

— Хорошо. Заберу.

— Сначала уточним, кому они действительно необходимы.

— Этим занимаются.

Через несколько минут поступили данные из Vitalis Group. Из восьмидесяти семи покупателей двадцать четыре сообщили при оформлении заказа, что препарат нужен им в ближайшие сутки.

Остальные могли подождать или рассмотреть альтернативу.

Не идеальный результат, но уже что-то.

— Девятнадцать человек обеспечим, — сказала я. — Для оставшихся пяти подберём аналоги.

— Разницу в стоимости кто компенсирует?

Я посмотрела на него.

— Начинается.

— Это нормальный вопрос.

— Ты собираешься выставить мне счёт за все расходы?

— Я собираюсь решить проблему с покупателями.

— Давай разделим разницу в стоимости пополам.

Он несколько секунд изучал моё лицо.

— Согласен.

Я удивилась.

— Так просто?

— А ты хочешь ещё полчаса поспорить?

— Нет.

— Вот и я не хочу.

Мы связались с сотрудниками, распределили оставшиеся препараты и согласовали дальнейшие действия.

На этом можно было бы закончить встречу.

Но Северин, естественно, нашёл способ всё испортить.

— Поехали в аптеку.

— Куда?

— В центральный филиал. Там сегодня ожидают большую часть заказов.

— Зачем мне туда ехать?

— Хочу, чтобы ты лично увидела, как выглядит проблема с моей стороны.

Я медленно откинулась на спинку кресла.

— Ты серьёзно предлагаешь мне отправиться к твоим покупателям?

— Да.

— Я не работаю фармацевтом в твоей аптеке.

— Зато производишь лекарства, которые они покупают.

Я хотела отказаться.

У меня имелось достаточно собственных дел, чтобы не разъезжать по Морвену в компании этого человека.

Однако его предложение задело меня.

Получалось, он действительно считал, что мне безразличны покупатели.

— Хорошо, — сказала я.

Северин явно ожидал другой реакции.

— Хорошо?

— Поехали.

Центральная аптека Vitalis Group располагалась в деловом районе Морвена, на первом этаже современного здания.

Просторное помещение, светлые стены, электронные терминалы, несколько касс. Всё чисто, аккуратно и удобно.

Закрытый отдел магических препаратов находился за отдельной дверью с защитными чарами, не позволяющими случайным посетителям обратить на неё особое внимание.

Мы прошли внутрь.

У стойки стояли несколько покупателей.

Управляющая аптекой, женщина лет сорока, заметно занервничала при появлении Северина.

— Господин Северин, здравствуйте.

— Добрый день. Как обстановка?

— Мы начали обзванивать клиентов. Некоторые уже приехали, поскольку не успели получить уведомление.

Лев представил меня.

— Марта Вейль, производитель препарата.

Управляющая удивилась.

— Очень приятно познакомиться.

— Взаимно.

К нам подошла пожилая женщина в тёмном пальто.

— Извините, вы руководитель?

Лев повернулся к ней.

— Да.

— Мне сказали, что лекарства сегодня не будет. Это правда?

— К сожалению, поставка частично отменена.

Женщина расстроенно вздохнула.

— Я специально приехала из другого района. Муж после операции. Нам рекомендовали именно этот препарат.

Я вмешалась:

— Как вас зовут?

— Агнес.

— Агнес, какое заболевание у вашего мужа?

Она достала из сумки медицинские документы.

Я просмотрела рекомендации лечащего специалиста.

Оборотень. Послеоперационное воспаление, осложнённое нарушением магической регенерации.

Препарат действительно был необходим.

— Ваш заказ оформлен заранее?

— Да. В начале недели.

Я попросила управляющую проверить данные.

К счастью, женщина входила в список покупателей, нуждающихся в срочном получении лекарства.

— Ваш препарат привезут сегодня, — сообщила я. — Ориентировочно через час.

— Правда?

— Да. Однако следующие несколько дней могут возникнуть сложности с наличием. Если понадобится дополнительная упаковка, свяжитесь с нами заранее.

Женщина поблагодарила нас и отошла.

Следующим оказался мужчина, заказавший препарат для себя. Он был раздражён, громко возмущался и требовал объяснить, почему производитель не способен своевременно выполнить поставку.

Я объяснила.

Довольно терпеливо.

Даже когда он поинтересовался, зачем вообще заниматься производством лекарств, если не умеешь их изготавливать.

Северин стоял рядом и наблюдал.

Когда мужчина ушёл, я повернулась к нему.

— Даже не думай комментировать.

— Я ничего не сказал.

— Вот и продолжай.

Он едва заметно улыбнулся.

К сожалению, мне предстояло общаться ещё с несколькими покупателями.

Один оказался вполне понимающим. Другая женщина согласилась подождать новую партию, поскольку имела небольшой запас. Молодому колдуну потребовался аналог, который мы подобрали после изучения его назначения.

Работа заняла больше двух часов.

В какой-то момент я обнаружила, что сижу за небольшим столом в служебном помещении и вместе с фармацевтом проверяю совместимость двух препаратов.

Северин тем временем решал вопросы с доставкой, возвратами предоплаты и организацией заказов.

К четырём часам почти все покупатели получили информацию, а самые срочные заявки удалось закрыть.

Я вышла на улицу и достала сигарету.

Лев появился спустя несколько минут.

— Устала?

— Нет. Мечтала провести день именно так.

Он закурил рядом со мной.

— Спасибо, что приехала.

Я повернула голову.

— Не привыкай.

— Не собираюсь.

Мы некоторое время молчали.

— Ты хорошо общаешься с покупателями, — заметил он.

— У меня собственные аптеки. Как ты думаешь, чем я занимаюсь последние сто лет?

— Судя по нашим переговорам, изводишь деловых партнёров.

— Только особенно одарённых.

Он стряхнул пепел.

— Сегодня можно было избежать части проблем, если бы мы заранее предусмотрели резерв.

— Не все препараты позволяют создавать достаточный запас.

— Этот позволяет.

Я промолчала.

Чёрт.

Этот действительно позволял.

— Хорошо, — нехотя согласилась я. — По этой позиции обсудим резерв.

— И сроки предварительного уведомления.

— Если отклонение обнаружат за два часа до отгрузки, я не смогу предупредить тебя за три дня.

— Значит, нужно пересмотреть график окончательных проверок.

— Ты опять лезешь в моё производство.

— Я предлагаю изменить организацию процесса, а не формулу зелья.

— Разница весьма условная.

— Только для тебя.

Я затушила сигарету.

— Знаешь, Северин, за последние несколько часов мне удалось практически забыть, насколько сильно ты меня раздражаешь.

— Рад, что смог напомнить.

— Потрясающе.

Я направилась к парковке.

— Марта!

Обернулась.

— Что?

— Жду предложение по резервному запасу.

— Жди.

— Когда?

— Когда перестанешь действовать мне на нервы.

— То есть никогда?

— Какой сообразительный.

Когда я вернулась в офис, большая часть сотрудников уже собиралась домой.

Генри ждал меня в лаборатории.

— Нашли причину.

— Рассказывай.

Он показал результаты дополнительных исследований.

— Серебряный корень. Новая партия сырья содержит небольшое количество примесей, которые не проявляются при первичном анализе. В процессе приготовления зелья они вступают в реакцию с другими компонентами.

— Поставщик предоставил сертификаты?

— Все документы в порядке.

— Образцы перед заключением договора проверяли?

— Проверяли. Они были чистыми.

Я внимательно посмотрела на результаты.

— Значит, образцы отличаются от поставленного сырья.

— Похоже на то.

— Приостанови использование всей партии. Направь официальную претензию поставщику и запроси замену.

— Сделаем.

Я взяла небольшой образец корня.

Внешне совершенно обычный.

Однако при воздействии магией внутри него обнаруживались едва заметные посторонние включения.

— Ты раньше сталкивался с подобным? — спросила я.

— Несколько раз. Обычно при неправильном выращивании или хранении.

Я кивнула.

Ничего необычного. Неприятная производственная ситуация, которую предстояло решить.

— Проверь также остальные ингредиенты от этого поставщика.

— Уже начали.

— Хорошо. И домой отправляйтесь. Завтра продолжим.

Генри удивился.

— Ты не собираешься оставаться?

— Собираюсь напиться.

— Настолько тяжёлый день?

— Ты когда-нибудь проводил несколько часов в компании Льва Северина?

— Нет.

— Вот и не задавай глупых вопросов.

Дома меня ждала коробка еды, бутылка вина и прекрасная возможность никого не видеть.

Я переоделась, включила музыку и устроилась на диване.

Минут через пятнадцать раздался звонок в дверь.

На пороге стояли Лилит и Виктория.

У первой в руках была бутылка шампанского, у второй пакет с десертами.

— Мы пришли, — объявила Лилит.

— Я заметила.

— Не рада?

— Очень. Особенно учитывая, что никого не приглашала.

Виктория прошла мимо меня.

— Генри рассказал, что у вас сорвалась поставка.

— Он что, теперь ещё и работает в информационном агентстве?

— Я звонила ему по поводу документов.

Лилит скинула туфли в прихожей.

— А потом выяснилось, что ты провела половину дня с Северином.

— В аптеке.

— Как романтично.

— Лили, там люди покупали лекарства от воспалений, проклятий и нарушений работы кишечника.

— У каждого своё представление о романтике.

Я закрыла дверь.

— Господи, почему я вообще дружу с вами?

— Потому что мы красивые, — ответила Лилит.

— И я составляю тебе договоры, — добавила Виктория.

Вскоре мы расположились в гостиной.

Я рассказала о сорванной поставке, покупателях и очередном конфликте.

— Подожди, — перебила Виктория. — То есть он приехал к тебе, вы поскандалили, нашли решение, вместе поехали в аптеку, обслужили покупателей и снова поскандалили?

— Именно.

— Продуктивно.

— Восхитительно, черт возьми.

Лилит рассмеялась.

— А потом?

— Потом я уехала.

— И всё?

— А что ещё должно было произойти?

— Не знаю. Может, ты наконец приложила его каким-нибудь заклинанием.

— Была близка к этому.

Виктория открыла коробку с пирожными.

— Между прочим, совместное решение проблемы говорит в пользу вашего сотрудничества.

— Не начинай.

— Я серьёзно. Другой предприниматель уже выставил бы претензию, потребовал компенсацию и расторг соглашение.

— Этот потребовал резервный запас.

— Что вполне разумно.

Я взяла подушку и бросила в неё.

Виктория поймала её одной рукой.

— Очень зрелая реакция для женщины твоего возраста.

— Через две недели она станет ещё старше, — напомнила Лилит.

— Спасибо, что напомнила.

Вампирша внезапно переглянулась с Викторией.

Я заметила.

— Что?

— Ничего.

— Лилит.

— Что, дорогая?

— Почему вы так смотрите друг на друга?

— Обсуждаем твой подарок.

Я подозрительно прищурилась.

— Мне уже страшно.

— Зря.

— После подарка Данте на моё сто двадцатилетие я имею полное право бояться.

Виктория рассмеялась.

— Ты до сих пор хранишь ту статуэтку?

— Она самостоятельно меняет положение каждое полнолуние и выкрикивает непристойности. Разумеется, храню.

— Значит, подарок удался.

— Что вы задумали на этот раз?

Лилит демонстративно застегнула губы воображаемой молнией.

— Сюрприз.

— Надеюсь, не очередная проклятая вещь.

— Не вещь, — невольно произнесла Виктория.

Лилит резко повернулась к ней.

— Вика!

Я поставила бокал.

— Что значит «не вещь»?

— Ничего это не значит, — поспешно ответила адвокат.

— Вы хотите подарить мне мужчину?

Лилит расхохоталась.

— Учитывая твою личную жизнь, в этом нет необходимости.

— Тогда что?

— Потерпи две недели.

Мне совершенно не понравились их довольные лица.

С этими женщинами следовало быть осторожнее.

Особенно когда они действовали сообща.

Подруги ушли ближе к полуночи.

Я убрала бокалы, приняла душ и уже собиралась ложиться спать, когда обнаружила новое письмо от Северина.

Марта, все срочные заказы закрыты. Покупатели получили препараты или согласованные аналоги. Прилагаю отчёт по дополнительным расходам.

Я открыла документ.

Суммы соответствовали нашей договорённости. Никаких неожиданных штрафов, требований компенсации или попыток переложить на меня дополнительные расходы.

Следом пришло ещё одно сообщение.

Предлагаю завтра обсудить создание резервного запаса.

Я посмотрела на часы.

Двенадцать минут первого.

Написала:

Завтра суббота.

И?

У нормальных людей выходной.

Тогда в понедельник.

Я удивлённо перечитала ответ.

Неужели без споров?

Договорились.

Он прислал последнее сообщение:

Кстати, сегодня ты была гораздо приятнее в общении с покупателями, чем со мной.

Я фыркнула.

Покупатели платят мне деньги и не пытаются учить меня вести бизнес.

Я тоже собираюсь платить тебе деньги.

Вот когда начнёшь, возможно, заслужишь немного вежливости.

Какая заманчивая перспектива.

Я заблокировала экран.

Через несколько секунд телефон снова завибрировал.

Спокойной ночи, Вейль.

Я ничего не ответила.

Положила телефон на тумбочку, выключила свет и устроилась поудобнее.

Несмотря на отвратительный характер Северина, сегодняшний день оказался полезным. Мы решили проблему, обеспечили покупателей лекарствами и даже сумели распределить дополнительные расходы без участия адвокатов.

Однако это совершенно не означало, что я изменила своё мнение о нём.

Самоуверенный. Назойливый. Упрямый до невозможности.

И если в понедельник он снова попытается объяснить мне, как следует организовывать производство, я лично найду ему применение в лаборатории.

Например, в качестве добровольца для испытания нового успокоительного зелья.

Хотя, учитывая его характер, начинать испытания придётся с двойной дозировки.

Глава 7. Семейство Вейль

Марта

Моя мать никогда не предупреждала о своём приезде заранее.

Она считала, что предварительные договорённости необходимы исключительно для деловых встреч, судебных заседаний и посещения дантиста. Родственники же, по её глубокому убеждению, должны быть готовы к её появлению в любое время суток.

Именно поэтому в воскресенье утром я обнаружила Элеонору Вейль на собственной кухне.

В кремовом брючном костюме, с идеально уложенными волосами, чашкой кофе и моим любимым круассаном в руке.

— Доброе утро, дорогая.

Я остановилась в дверях, придерживая пояс халата.

— Мам?

— Надеюсь, ты не ждала кого-нибудь другого.

— Вообще никого не ждала.

— Прекрасно. Значит, я не нарушила твоих планов.

Я посмотрела на тарелку.

— Ты ешь мой завтрак.

— У тебя в холодильнике ещё четыре круассана. Не будь мелочной.

— Как ты вошла?

— У меня есть ключи.

— Я меняла замки.

— У тебя чудесная система безопасности. Очень вежливо сообщила мне, что проникновение посторонних запрещено.

— И?

— Я объяснила ей, что родила владелицу квартиры.

Я закрыла глаза.

Придётся снова звонить специалистам по защитным чарам.

— Ты взломала магическую защиту?

— Не взломала, а немного скорректировала. Кстати, передай разработчикам, что третье заклинание в защитном контуре совершенно бесполезно против ведьм нашего рода.

— Мам, однажды я выставлю тебе счёт.

— Обязательно. А пока садись, я привезла тебе клубничное варенье.

На мать невозможно было долго сердиться. Во всяком случае, мне это никогда толком не удавалось.

Элеонора Вейль выглядела максимум на сорок пять. Светлая кожа, выразительные глаза, густые тёмные волосы чуть ниже плеч. Она предпочитала элегантную одежду, дорогие украшения и мужчин, достаточно умных, чтобы не давать ей непрошеных советов.

Последнее существенно сокращало круг потенциальных поклонников.

Я приготовила себе кофе и села напротив.

— Какими судьбами?

— Соскучилась.

— Мы виделись месяц назад.

— Целый месяц! В твоём возрасте пора ценить каждую минуту, проведённую с матерью.

— Тебе триста пятьдесят лет.

— Именно. Я нахожусь в самом расцвете сил и совершенно не намерена тратить его на одиночество.

— У тебя половина города поклонников.

— Качество важнее количества, дорогая.

Она откусила круассан и оглядела кухню.

— Мужчин в квартире нет?

— Нет.

— Какая жалость. Я специально приехала пораньше. Надеялась познакомиться хотя бы с одним.

— Именно поэтому я никого не оставляю до утра.

— Как неосмотрительно. Некоторые мужчины прекрасно готовят завтраки.

— Для этого существует доставка.

Мама вздохнула.

— Где-то я допустила ошибку в твоём воспитании.

— Вероятно, когда научила меня быть независимой.

— Нет, это было правильное решение. А вот выбирать мужчин я тебя определённо не научила.

Я рассмеялась.

— Спасибо за прекрасное начало дня.

— Всегда пожалуйста, солнышко.

После завтрака мы перебрались в гостиную. Мама привезла с собой несколько банок варенья, домашнее печенье, бутылку вина и небольшой деревянный ящик.

Последний вызвал у меня наибольший интерес.

— Что там?

— Ингредиенты для твоих экспериментов. Нашла у одного старого знакомого.

Я открыла крышку.

Внутри лежали высушенные магические растения, несколько минералов и три небольших стеклянных контейнера.

— Это лунный жасмин?

— Он самый.

— Где ты его достала? Я искала почти полгода.

— У знакомого коллекционера.

— Сколько он запросил?

— Приглашение на ужин.

Я подняла голову.

— И ты согласилась?

— Конечно. Жасмин редкий, а мужчина довольно симпатичный.

— Мам!

— Что? Я проявила самоотверженность ради развития твоего бизнеса.

Я рассмеялась и осторожно достала один из контейнеров.

Лунный жасмин использовался в нескольких сложных формулах, над которыми я работала последние месяцы. Растение было чрезвычайно капризным, почти не поддавалось искусственному выращиванию и сохраняло свои свойства только при определённых условиях.

Найти три целых цветка в прекрасном состоянии было настоящей удачей.

— Спасибо. Серьёзно, это очень ценный подарок.

— Не за что. Только оставь мне немного готового зелья, если получится что-нибудь интересное.

— Договорились.

Мама взяла чашку и устроилась на диване.

— Теперь рассказывай, что у тебя происходит.

— Работаю.

— Как неожиданно.

— Заключили предварительное соглашение с крупной аптечной сетью.

— И как успехи?

Я невольно поморщилась.

Элеонора оживилась.

— О, вот это уже интересно.

— Ничего интересного. Обычные деловые переговоры.

— С таким лицом люди не рассказывают об обычных переговорах.

Я убрала ящик на стол.

— Владелец Vitalis Group обладает редким талантом превращать любой разговор в конфликт.

— Мужчина?

— Да.

— Красивый?

— А это имеет отношение к бизнесу?

— К бизнесу нет, к моему любопытству вполне.

— Красивый.

Мама довольно улыбнулась.

— Продолжай.

— Самоуверенный, упрямый, требовательный. Уверен, что разбирается в моём производстве лучше меня. Постоянно пытается пересмотреть условия сотрудничества.

— А ты?

— Что я?

— Разумеется, в его бизнес не вмешиваешься?

— Это другое.

Элеонора расхохоталась.

— Господи, Марта, ты сейчас так похожа на своего отца.

— Не оскорбляй меня.

— Он говорит то же самое, когда я даю ему советы.

Я взяла чашку.

— Его зовут Лев Северин.

Мама задумалась.

— Северин... Слышала эту фамилию. Довольно крупная аптечная сеть.

— Да. Недавно выяснилось, что он знаком с Дамианом.

Улыбка постепенно исчезла с её лица.

— Насколько близко?

— Не знаю. Виктория проверила компанию. Прямой зависимости от ковена не обнаружила, но информация о первоначальных инвесторах частично закрыта.

— Сам Северин состоит в ковене?

— Нет.

— Колдун?

— Не думаю.

Мама посмотрела на меня с интересом.

— Не думаешь?

— Не смогла определить его природу.

— Ты?

— Представь себе.

Она поставила чашку на блюдце.

— Что именно ты почувствовала?

Я попыталась вспомнить первую встречу со Львом. Его странную ауру, которую мне так и не удалось отнести ни к одному знакомому виду магии.

— В нём определённо есть что-то необычное. Магическая энергия ощущается слабо, но он не похож на обычного человека. Возможно, пользуется каким-нибудь артефактом, подавляющим ауру.

— Возможно.

— Хотя зачем ему скрывать свою природу?

— У каждого есть причины хранить секреты.

Я пожала плечами.

— Пока его происхождение меня не касается. Главное, чтобы он не оказался очередным посредником ковена.

Элеонора немного помолчала.

— Марта, знакомство с Дамианом само по себе ещё не делает человека плохим.

— Я знаю.

— И сотрудничество с ковеном не всегда означает поддержку его руководства.

— Мам, после всего, что они с тобой сделали, ты ещё собираешься их оправдывать?

— Нет, дорогая. Но я не хочу, чтобы ты принимала решения исключительно из-за моей истории.

Я отвернулась к окну.

Сто лет назад ковен лишил мою мать положения, репутации и права участвовать в деятельности организации, которой она посвятила значительную часть жизни.

Вместо того чтобы признать собственные ошибки, его руководство предпочло назначить виновную.

И этой виновной стала Элеонора.

— Я прекрасно помню, что произошло, — сказала я.

— Я тоже. Поверь, мне несколько сложнее об этом забыть.

— Тогда почему ты так спокойно об этом говоришь?

— Потому что не собираюсь отдавать им ещё сто лет своей жизни.

Она произнесла это без раздражения. Просто взяла чашку, отпила кофе и посмотрела на меня.

— Ты построила прекрасную компанию. Если сотрудничество с Северином окажется выгодным, используй эту возможность. Если выяснится, что он пытается втянуть тебя в дела ковена, отправь его к чертям. Но сначала выясни, что он собой представляет.

Я нехотя кивнула.

Разумный совет.

Особенно учитывая, что Северина мне хотелось отправить к чертям независимо от его отношений с ковеном.

— И ещё, — добавила мама.

— Что?

— Если мужчина красивый, это тоже следует учитывать.

— Боги, мама!

Она рассмеялась.

— Всё, молчу.

К полудню мы отправились обедать в ресторан.

Элеонора категорически отказалась оставаться дома, заявив, что потратила слишком много времени на выбор наряда, чтобы его оценили исключительно я и кофемашина.

Мы выбрали небольшой итальянский ресторан в историческом центре Морвена.

Официант, симпатичный молодой мужчина, проводил нас к столику возле окна и протянул меню.

Мама проводила его взглядом.

— Приятный мальчик.

— Ему лет двадцать семь.

— Я говорю о внешности, а не предлагаю усыновить его.

Я закрыла лицо ладонью.

— Иногда мне действительно стыдно находиться с тобой в общественных местах.

— Ничего страшного. С возрастом привыкнешь.

Мы заказали пасту, салаты и бутылку белого вина.

— Кстати, отец вчера прислал фотографию, — вспомнила мама.

Она достала телефон и показала мне снимок.

Габриэль стоял на фоне заснеженных гор в расстёгнутой куртке, держа в руках какой-то древний металлический предмет. Рядом виднелась палатка, а чуть дальше огромное существо, напоминающее помесь медведя и ящерицы.

Я увеличила изображение.

— Что это за тварь позади него?

— Понятия не имею.

— Он хотя бы в курсе, что она там?

— Надеюсь.

Я набрала номер отца.

После нескольких гудков он ответил.

— Ведьмочка моя!

— Пап, ты живой?

— Разумеется.

— Что за существо у тебя на последней фотографии?

— Какой фотографии?

— Которую ты прислал маме.

— А, это. Местная разновидность горного дракона.

Я посмотрела на Элеонору.

Она спокойно пила вино.

— И почему он находится в нескольких метрах от тебя?

— Мы познакомились.

— Ты познакомился с горным драконом?

— Очень приятное существо. Правда, немного нервное.

— Габриэль, — вмешалась мама, наклоняясь к телефону, — если тебя сожрут, я не поеду забирать останки.

— Элеонора, любимая моя бывшая жена!

— Не подлизывайся.

— Как поживаешь?

— Прекрасно. В отличие от некоторых, я не пытаюсь познакомиться со всем, что способно меня переварить.

Отец рассмеялся.

— Вы вместе?

— Обедаем, — ответила я. — Когда возвращаешься?

— Через неделю. Возможно, немного раньше.

— Точно?

— Почти.

— Пап.

— Ладно, я уже забронировал билет. К твоему дню рождения буду дома.

— Смотри мне.

— Между прочим, я нашёл для тебя подарок.

— Надеюсь, он не живой.

— Нет.

Отец подозрительно долго молчал.

— Пап?

— По крайней мере, сейчас.

Мама едва не подавилась вином.

— Габриэль!

— Шучу! Какие вы обе нервные.

— У нас были столетия, чтобы выработать эту привычку, — заметила Элеонора.

— Ладно, девочки, мне пора. Люблю вас.

— И мы тебя, — ответила я.

— Габриэль, не забудь купить нормальную одежду перед возвращением! — добавила мама.

— Да что не так с моей одеждой?

— Всё!

Он рассмеялся и отключился.

Я положила телефон на стол.

— Удивительно, что вы вообще развелись.

— Дорогая, твоего отца можно безумно любить, но жить с ним совершенно невозможно.

— Почему?

— Однажды я проснулась и обнаружила в нашей спальне саркофаг.

Я замерла.

— Что?

— Настоящий саркофаг. Три тысячи лет. Твой отец решил, что в гостиной недостаточно места для его нового приобретения.

— И что ты сделала?

— Выставила его за дверь.

— Саркофаг?

— Мужа.

Я расхохоталась так громко, что на нас обернулись посетители соседнего столика.

— Он вернулся?

— Через два дня. С цветами и обещанием больше никогда не приносить домой древние захоронения.

— Сдержал обещание?

— Конечно, нет.

Я прекрасно представляла эту картину.

Отец с виноватой улыбкой, мама с бокалом вина и очередное археологическое сокровище, которому совершенно точно не место в семейной спальне.

Они развелись много лет назад, но сохранили удивительно тёплые отношения. Могли часами спорить, подкалывать друг друга, совместно отмечать праздники и при необходимости приходить на помощь.

Никаких обид, ревности или попыток вернуть прошлое.

Наверное, именно поэтому мне так нравилось, когда они собирались вместе.

После обеда мы заехали в мою лабораторию.

Мама хотела посмотреть новое оборудование, а я собиралась оставить привезённые ингредиенты в специальном хранилище.

В воскресенье исследовательский центр был практически пуст. Работали дежурные сотрудники и несколько специалистов, контролировавших длительные процессы приготовления препаратов.

Элеонора с любопытством осмотрела помещения.

— Впечатляет.

— Последнюю линию запустили несколько недель назад.

— Хорошее оборудование. Дорогое?

— Не спрашивай.

— Значит, очень дорогое.

Мы прошли в мою личную лабораторию.

Здесь я проводила большую часть экспериментов, разрабатывала новые формулы и хранила некоторые особенно редкие ингредиенты. Доступ к помещению имели только я и Генри.

Мама остановилась возле стола, на котором лежали результаты исследований забракованной партии.

— Что случилось?

— Проблема с серебряным корнем.

Она взяла лист.

— Посторонние включения?

— Да. Поставщик прислал сырьё, отличающееся от предоставленных образцов. Пришлось уничтожить четыреста флаконов готового препарата.

— Неприятно.

— Особенно учитывая, что это была первая поставка для Северина.

— Теперь понимаю, почему он тебя раздражает.

— Нет, мам. Для этого тебе придётся познакомиться с ним лично.

— С удовольствием.

— Забудь.

Она улыбнулась и вновь посмотрела на результаты.

— Образцы остались?

Я достала контейнер.

Мама надела перчатки, отделила небольшой кусочек корня и положила его на стеклянную пластину.

Из её ладони появилось мягкое золотистое свечение.

Наша магия была похожа по своей природе, хотя проявлялась немного по-разному. Элеонора обладала колоссальным опытом и удивительной точностью. Она могла разобрать сложнейшее заклинание на составляющие, практически не повредив его структуру.

Мне иногда требовалось значительно больше усилий.

Несколько минут она изучала образец.

— Интересно.

— Что?

— Примеси действительно не относятся к естественной структуре растения. Но их происхождение так сразу не определишь.

— Генри считает, что были нарушены условия выращивания или хранения.

— Вполне возможно. Проведите дополнительные исследования, прежде чем делать выводы.

Она вернула корень в контейнер.

— Поставщик новый?

— Да. Познакомилась с представителем на приёме.

— На том самом, где был Дамиан?

— Да.

Мама внимательно посмотрела на меня.

— Не начинай, — предупредила я.

— Я ещё ничего не сказала.

— Но подумала.

— Удивительная вещь — родственная связь.

Я убрала контейнер.

— Не думаю, что всё происходящее обязательно связанос ковеном. Иногда плохой поставщик — просто плохой поставщик.

— Согласна. Но документы сохрани.

— Разумеется.

Элеонора прошлась вдоль стеллажей, рассматривая мои разработки.

Возле одного из флаконов остановилась.

— Это обезболивающее?

— Экспериментальная формула. Пытаюсь снизить стоимость производства без потери эффективности.

Она взяла флакон и несколько секунд рассматривала этикетку.

— Получается?

— Пока не идеально. Некоторые компоненты вступают в конфликт при длительном хранении.

— Покажешь формулу?

— Конечно.

Я открыла рабочий журнал.

Мама изучала записи значительно дольше, чем результаты анализа серебряного корня.

— Здесь слишком высокая концентрация стабилизатора, — наконец произнесла она. — Попробуй изменить порядок добавления компонентов. Возможно, тогда не придётся увеличивать дозировку.

— Думаешь, поможет?

— Нужно проверить.

Она вернула журнал на стол.

Я заметила, что её настроение немного изменилось.

— Всё хорошо?

— Конечно, дорогая.

— Мам.

Элеонора погладила меня по волосам.

— Просто вспомнила молодость. Я ведь тоже когда-то сутками сидела в лаборатории, пытаясь сделать лекарства доступнее.

— И что теперь мешает?

Она улыбнулась.

— Сейчас я предпочитаю хорошие рестораны, путешествия и мужчин, которые умеют красиво ухаживать.

— Серьёзный карьерный поворот.

— И невероятно приятный.

Я рассмеялась.

Однако, когда мама отвернулась к окну, мне показалось, что она всё ещё о чём-то размышляет.

Спрашивать повторно я не стала.

Если захочет, расскажет сама.

В понедельник утром я получила претензию от Vitalis Group.

Официальную.

С приложенными документами, расчётами расходов и предложением изменить условия предварительного соглашения.

Я дочитала письмо до конца и позвала Амелию.

— Скажи Северину, что я хочу с ним поговорить.

— Когда?

— Желательно вчера.

Она кивнула и вышла.

Через пятнадцать минут он позвонил сам.

— Доброе утро.

— Это мы ещё посмотрим.

— Получила документы?

— Получила. Объясни мне, пожалуйста, почему в новом соглашении появилась возможность сокращения закупок по остальным позициям при систематическом нарушении сроков поставки одного препарата?

— Потому что нестабильность поставок влияет на работу всей сети.

— Мы говорим об отдельных препаратах.

— Которые реализуются в рамках одного соглашения.

— И ты решил перестраховаться за мой счёт?

— Я решил предусмотреть возможные риски.

Я посмотрела на распечатанный документ.

— Нет.

— Что именно тебя не устраивает?

— Всё, что написано после слов «покупатель вправе».

— Очень конструктивно.

— Стараюсь.

Он тяжело вздохнул.

— Марта, мы договорились создать резервный запас.

— И создадим.

— Тогда почему ты против дополнительных гарантий?

— Потому что резервный запас является гарантией, а право сокращать закупки качественной продукции из-за проблем с совершенно другим препаратом является попыткой давления.

— Ты драматизируешь.

— А ты действуешь мне на нервы.

В кабинете открылась дверь.

Мама, которая собиралась провести ещё несколько дней в Морвене, появилась с двумя стаканами кофе.

Увидев, что я разговариваю по телефону, она тихо устроилась в кресле.

— Предлагаю обсудить это лично, — сказал Северин.

— Нет, предлагаю убрать пункт.

— Тогда пришли альтернативную редакцию.

— Пришлю.

— Сегодня?

— Когда будет готова.

— Конкретный срок, Марта.

— Северин, если бы тебя интересовали конкретные сроки настолько же сильно, насколько меня интересует возможность провести хотя бы один день без твоего голоса, мы бы давно подписали договор.

— Взаимно, Вейль.

Я отключилась.

Мама протянула мне кофе.

— Это он?

— Да.

— Какой приятный голос.

— Мам.

— Что? Я же не сказала, что он прав.

Я сделала глоток.

— Он невыносим.

— Похоже, ты тоже доставляешь ему немало удовольствия.

— Уверена, что он меня ненавидит.

— Возможно. Ты ведь умеешь доводить людей до белого каления.

— Спасибо.

— Наследственное, дорогая. Гордись.

Она поднялась и подошла к окну.

— Кстати, Виктория приглашает нас сегодня вечером в ресторан.

— Нас обеих?

— Да. Хочет обсудить твой день рождения.

— Почему складывается ощущение, что этот праздник волнует всех, кроме меня?

— Потому что мы тебя любим.

— Это звучит как угроза.

— Иногда любовь именно так и звучит.

К вечеру мы встретились с Викторией, Лилит, Данте и Дереком в небольшом французском ресторане.

Данте, увидев мою мать, немедленно поднялся и поцеловал ей руку.

— Элеонора, вы с каждым годом становитесь прекраснее.

— Данте, дорогой, продолжай в том же духе. Возможно, я включу тебя в завещание.

— На какое имущество могу рассчитывать?

— На коллекцию пустых винных бутылок.

— Уже неплохо.

Лилит обняла маму.

— Наконец-то вы приехали! Марта становится совершенно невыносимой.

— Я заметила. Какой-то мужчина доводит её до бешенства.

Я уставилась на мать.

— Предательница.

— А что я такого сказала?

— Северин? — тут же оживилась Лилит.

Данте повернулся ко мне.

— Аптекарь всё ещё жив?

— К сожалению.

— Долго держится, — заметил Дерек.

— Уважаю выдержку, — добавил Данте.

Я потянулась за меню.

— Может, поужинаем, пока я не убила кого-нибудь из присутствующих?

— Прекрасное предложение, — согласилась Виктория.

Заказав еду, мы приступили к обсуждению моего предстоящего дня рождения.

Точнее, они приступили.

Я попыталась выяснить, почему мне отвели роль зрителя на собственном празднике.

— Отмечаем в Nocturne, — объявила Лилит. — Закрываем третий этаж. Только близкие друзья и семья.

— Никаких журналистов, членов Совета и представителей ковена, — сразу предупредила я.

— Само собой.

— Никаких официальных речей.

— Обидно, — протянул Данте. — Я уже подготовил выступление на сорок минут.

— Сократи до двух слов.

— «С днём рождения» — это три.

— Переживу без предлога.

Дерек рассмеялся.

— И никаких сюрпризов, — добавила я.

За столом повисла подозрительная тишина.

Виктория заинтересовалась винной картой. Лилит поправила волосы. Данте вдруг обнаружил что-то чрезвычайно увлекательное в собственном бокале.

Даже Дерек отвёл взгляд.

Я медленно положила вилку.

— Что вы натворили?

— Ничего, — ответил Данте.

— Ты даже не умеешь убедительно врать.

— Оскорбительное заявление для демона.

Я посмотрела на Викторию.

— Вика?

— Всё в пределах закона.

— Это меня совершенно не успокаивает.

Мама наблюдала за происходящим с откровенным интересом.

— А мне можно узнать?

— Вам позже расскажем, — пообещала Лилит.

— Договорились.

— Мам!

— Что, дорогая? Мне тоже интересно.

Я обвела взглядом присутствующих.

— Если вы купили мне что-нибудь, что придётся кормить, выгуливать или периодически освобождать от древних проклятий, я отказываюсь.

Данте закашлялся.

Лилит пнула его под столом.

Дерек закрыл лицо ладонью.

Виктория с необычайным усердием принялась изучать состав салата.

Я прищурилась.

— Так.

— Марта, — произнесла Лилит, — просто доверься нам.

— Последний раз, когда ты сказала это, мы проснулись в другом городе с чужим спортивным автомобилем и приглашением на свадьбу незнакомого вампира.

— Зато прекрасно провели время.

— Виктории пришлось два дня выяснять, кому принадлежит машина!

— Зато свадьба была великолепной, — напомнил Данте.

Элеонора рассмеялась.

— Дорогая, я начинаю понимать, почему ты так редко рассказываешь мне о ваших приключениях.

— Берегу твою психику.

— Напрасно. Мне становится интересно.

Я заказала ещё вина.

На всякий случай.

Ближе к полуночи мы с мамой вернулись домой.

Она расположилась в гостевой спальне, а я вышла на балкон с бокалом вина.

Внизу раскинулся ночной Морвен. Далеко за современными высотками виднелись башни старых зданий, подсвеченные уличными фонарями. По набережной двигались автомобили, в соседних домах постепенно гасли окна.

Мама вышла следом, накинув на плечи лёгкий кардиган.

— Не спится?

— Пока нет.

Она встала рядом.

— Хорошие у тебя друзья.

— Сомнительное утверждение после сегодняшнего ужина.

— Они тебя любят.

Я улыбнулась.

— Знаю.

— И ты их.

— К сожалению, да.

Элеонора тихо рассмеялась.

Некоторое время мы молча смотрели на город.

— Ты счастлива, Марта?

Я повернула к ней голову.

— С чего вдруг такой вопрос?

— Просто захотелось спросить.

Я задумалась.

У меня были любимая работа, прекрасные друзья, родители, с которыми я могла поделиться практически всем. Собственный дом, свобода, возможность принимать решения и ни перед кем за них не оправдываться.

В двадцать восемь лет, когда я выходила замуж за Дамиана, мне казалось, что счастье выглядит совершенно иначе.

Я рада, что ошибалась.

— Да, мам. Счастлива.

Она улыбнулась и поцеловала меня в висок.

— Тогда всё прекрасно.

— А ты?

— Я?

— Ты счастлива?

— Очень.

Ответ прозвучал настолько уверенно, что я заинтересованно посмотрела на неё.

— У тебя кто-то появился?

— Марта, дорогая, неужели ты думаешь, что я провожу все вечера за вязанием носков?

— Нет. Но ты ничего не рассказываешь.

— Потому что некоторые подробности моей личной жизни могут травмировать твою нежную детскую психику.

— Мне почти сто сорок четыре года!

— Для меня ты всегда будешь ребёнком.

— Это отвратительная манипуляция.

— Знаю. Спокойной ночи, солнышко.

Она ушла, оставив меня на балконе.

Я покачала головой.

У моей матери определённо кто-то был.

Причём, судя по её довольному виду, уже достаточно давно.

Придётся как-нибудь выяснить, кто этот счастливчик.

Тем временем в нашем общем чате появилось новое сообщение.

Данте: Операция «День рождения» официально вступила в завершающую стадию.

Виктория: Данте, ты идиот? Это общий чат.

Данте: Чёрт.

Лилит: УДАЛИ.

Дерек: Поздно.

Я рассмеялась и написала:

Мне стоит беспокоиться?

Данте ответил первым:

Нет, ведьмочка. Всё под контролем.

Следом пришло сообщение от Виктории:

Марта, ложись спать.

Марта: Вы подозрительно себя ведёте.

Лилит: Мы всегда подозрительно себя ведём.

Дерек: С этим трудно поспорить.

Я убрала телефон, допила вино и отправилась в спальню.

Оставалась неделя до моего дня рождения.

И впервые за последние несколько десятилетий мне действительно было любопытно, что приготовили для меня эти сумасшедшие.

Хотя, зная Данте и Лилит, следовало заранее проверить страховой полис на квартиру.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.